

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования

«Южно – Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Управление и право»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой

/Н.Г.Деменкова/

2018 г.

Уголовная ответственность за посягательство на половую неприкосновенность

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2018.789.ВКР

Консультанты, (должность)
д.ю.н., доцент

2018 г.

Руководитель работы
д.ю.н., профессор

/А.В.
Сумачев/

2018 г.

Консультанты,
(должность)

Автор работы

обучающийся группы ДО-534

/Л.И.
Хайдаршина/

2018 г.

Консультанты,
(должность)

Нормоконтролер:
к.ю.н., доцент

/А.Р.
Салимгареева/

2018 г.

Челябинск 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.	
1.1.История развития российского законодательства о половых преступлениях.....	14
1.2.Анализ общей уголовно-правовой характеристики и состава половых преступлений.....	18
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.	
2.1. Проблемные вопросы применения уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности личности и развития российского уголовного законодательства в этой области.....	60
2.2.Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности по законодательству зарубежных стран.....	70
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	79
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	82

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современные условия жизни в России характеризуются коренными преобразованиями в социально-экономической, политической и иных сферах жизни общества. Однако на фоне ее демократизации и гуманизации имеет место снижение жизненного уровня определенной части населения, разрушение нравственных идеалов. Падение моральных принципов и духовных ориентиров, крайне отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения. Особую тревогу вызывает тот факт, что эти серьезные негативные сдвиги проявляются в сознании и стереотипах сексуального поведения в обществе, деформации половой морали. Удовлетворение сексуальных потребностей все чаще осуществляется противоправными способами.

Проблема защиты прав и законных интересов личности в сфере сексуальных отношений в последние годы привлекает обоснованное внимание общественности.

Это обусловлено тем, что современные условия жизни в России характеризуются коренными преобразованиями в социально-экономической, политической и иных сферах жизни общества. Однако на фоне ее демократизации и гуманизации имеет место снижение жизненного уровня определенной части населения, разрушение нравственных идеалов. Падение моральных принципов и духовных ориентиров, крайне отрицательно влияет на формирование подрастающего поколения. Особую тревогу вызывает тот факт, что эти серьезные негативные сдвиги проявляются в сознании и стереотипах сексуального поведения в обществе, деформации половой морали. Удовлетворение сексуальных потребностей все чаще осуществляется противоправными способами.

Актуальность дипломного исследования главным образом обусловлена и подчеркнута необходимостью интенсификации уголовно-правовой борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы

личности в настоящее время с учетом их общественной опасности, латентности и тяжких последствий.

Исходя из того, что в судебно-следственной практике возникают трудности при правовой оценке совершенного деяния, а правильное применение уголовного законодательства является действенным средством борьбы с преступностью, не только актуальной, но и своевременной является любая попытка разработать оптимальный механизм эффективной реализации уголовно-правовых норм, предусматривающей ответственность за совершение указанных преступлений.

После введения в действие Уголовного Кодекса РФ прошло достаточно времени для анализа, позволяющего определить эффективность действия норм, направленных на охрану прав и законных интересов личности в сексуальной сфере, выявления пробелов в законе и решения проблем, возникающих при его применении. Эти обстоятельства во многом и предопределили выбор темы дипломного исследования.

Объектом исследования дипломной работы являются общественные отношения возникающие в области обеспечения половой неприкосновенности и половой свободы личности в сфере сексуальных отношений.

В прямой зависимости от объекта находится **предмет исследования**, который составляют:

1. Уголовно-правовые нормы, предусматривающие ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности;
2. Практика реализации норм, предусмотренных гл. 18 УК РФ в правоохранительной деятельности;
3. Тенденции совершенствования уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере сексуальных отношений и охраны в ней прав и законных интересов личности.

Цель дипломного исследования заключается в комплексном уголовно-правовом исследовании преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренных гл. 18 УК РФ. Указанная цель конкретизируется в ряде **исследовательских задач**, важнейшими из которых являются:

1. Обобщение исторического материала по проблеме ответственности за половые посягательства, а также зарубежного опыта законодательного регулирования ответственности за совершения данных посягательств;

2. Выявление пробелов, которые имеют место в гл. 18 УК РФ. Оценка законодательной конструкции статей с точки зрения социальной обоснованности ее содержания и соответствия современным задачам уголовно-правовой борьбы с преступностью;

3. Уголовно-правовой анализ преступлений в сфере половых отношений;

4. Исследование причин совершения половых преступлений и криминологической характеристики личности преступника, совершающего половые преступления;

5. Исследование объективных и субъективных признаков составов преступлений, предусмотренных гл. 18 УК.

Эмпирическую базу данной работы образуют результаты изучения уголовных дел, рассмотренных судами Российской Федерации и размещенных на официальных сайтах в сети Интернет, также результаты исследований следственной и судебной практики, проведенных другими авторами.

Теоретическую основу исследования составляют научные работы ведущих учёных прошлого и современности по проблемам борьбы с преступными посягательствами в сфере сексуальных отношений. В науке уголовного права – это Л.А. Андреева, Ю.В. Александров, Б.А. Блиндер, Н.П. Бондарь, З.А. Вышинская, Б.В. Даниэльбек, А.П. Дьяченко, Г.Б. Елемисов, А.А. Жижиленко, А.Н. Игнатов, П.И. Люблинский, В. Натансон, П.П.

Осипов, А.А. Пионтковский, Ш.С. Рашковская, В.Н. Сафронов, Н.М. Свидлов, Ю.К. Сущенко, Н.И. Трофимов, А. Халиков, М.Д. Шаргородский, Я.М. Яковлев и др. В криминологии – Ю.М. Антонян, Г.М. Миньковский, В.С. Минская, Э.Ф. Побегайло, Д.В. Ривман, Л.В. Франк и др. В науке уголовного процесса и криминалистики – Г.Б. Карпович, М.Г. Коршик, М.Н. Хлынцов, Е.Е. Центров, Ю.А. Шубин и др. В судебной медицине и психиатрии – М.И. Авдеев, М.И. Райский, Е.Е. Розенблюм, Ю.С. Сапожников, М.Г. Сердюков, В.М. Смольянинов, Н.Г. Шалаев, Б.В. Шостакович и др. В социологии – Я.И. Гилинский, С.И. Голод, И.С. Кон и др. В сексологии и сексопатологии – Г.С. Васильченко, В.И. Здравомыслов, А. Нохуров и др. Кроме того, вопросы преступлений в сфере сексуальных отношений нашли свое отражение в фундаментальных работах по сексологии и сексопатологии зарубежных авторов – К. Имелинского, Ф. Каприо, И. Кемпера, Р. Крафт-Эбинга, З. Старовича, А. Свядоцца, З. Фрейда и др.

В своей совокупности работы названных ученых представляют солидную **методологическую базу** для разработки проблем борьбы с половыми преступлениями. Тем не менее, следует заметить, то, что, начиная с конца 30-х годов и до середины 80-х прошлого века, в силу доминирования специфической идеологической, социально-политической, социокультурной ситуации в нашей стране освещение негативных сексуальных проблем в отечественных научных публикациях было ограниченным и узконаправленным.

Происходящие в России в период реформ годы преобразования повлекли за собой изменения в различных областях жизни нашего общества, включая и право. В частности к ним можно отнести изменения в начале 90-х годов прошлого века содержания уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за совершение полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, и акта мужеложства в отношении несовершеннолетнего.

Указанные обстоятельства объективно не позволяли дать в свое время научно обоснованную уголовно-правовую оценку составам половых преступлений. Вопросы составов преступлений в сфере сексуальных отношений были освещены лишь в разработках некоторых ученых-правоведов в ходе обсуждения проекта УК РФ и носили, как правило, характер краткого комментария. Исследователи уделяли особое внимание только общим положениям норм уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также и некоторым их отдельным аспектам, пытаясь найти и предложить свои пути решения по конкретным вопросам, связанным с этой областью исследования. А так как охрана половой неприкосновенности и половой свободы личности является многогранной проблемой, то не все вопросы столь актуальной темы были ими рассмотрены и до сих пор остаются нерешенными или дискуссионными, требуя нового глубокого уголовно-правового анализа применительно к реалиям современности.

Научная новизна исследования. В своей совокупности работы вышеназванных ученых представляют солидную теоретико-методологическую базу для разработки проблем борьбы с половыми посягательствами. Однако следует заметить, что, начиная с конца 30-х годов и до середины 80-х годов XX века, в силу доминирования специфической идеологической, социально-политической, социокультурной ситуации в нашей стране освещение сексуальных проблем в отечественных научных публикациях было ограниченным и узконаправленным.

Произошедшие в России в последние годы преобразования повлекли за собой изменения в различных областях жизни нашего общества, включая и право. К последним можно отнести изменения содержания уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за совершение половых преступлений.

Указанные обстоятельства объективно не позволяли дать в свое время научно обоснованную уголовно-правовую оценку составам половых

преступлений. Вопросы составов преступлений в сфере сексуальных отношений были освещены лишь в разработках некоторых ученых-правоведов в ходе обсуждения проекта нового УК РФ и носили, как правило, характер краткого комментария. Каждый исследователь уделял особое внимание только общим положениям норм уголовной ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также и некоторым их отдельным аспектам, пытаясь найти и предложить свои пути решения по конкретным вопросам, связанным с этой областью исследования. А так как охрана половой свободы и половой неприкосновенности личности является многогранной проблемой, то не все вопросы столь актуальной темы были ими рассмотрены и до сих пор остаются нерешенными или дискуссионными, требуя нового глубокого уголовно-правового анализа применительно к реалиям современной России.

Кроме того, научная новизна работы определяется тем, что работа выполнена на базе положений Российского уголовного закона (УК РФ 1996 г.) ФЗ от 08.12.03 г. № 162 – ФЗ, ФЗ от 11.03.04 г. № 12 – ФЗ с учетом современной практики их применения в правоохранительной деятельности. На основе результатов обобщения опыта борьбы с половыми посягательствами на современном этапе всесторонне рассмотрены ее теоретические и практические вопросы, представлена современная криминологическая характеристика данного вида преступления.

Также, был проведен обстоятельный сравнительный анализ дореволюционного, современного российского и зарубежного уголовного законодательства применительно к борьбе с рассматриваемыми преступлениями.

Структура работы обусловлена: целью, предметом и задачами исследования. Работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения и библиографического списка.

1. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.

1.1 История развития российского законодательства о половых преступлениях.

До середины XIX века отечественное уголовное законодательство не было систематизировано, а поэтому статьи об ответственности за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности содержались в разных нормативных актах, например, в Соборном Уложении 1469г. шла речь о наказаниях смертной казнью рабочих людей (военнослужащих), которые при следовании на службу или со службы "учинят... женскому полу насильство", в законодательстве Петра I говорилось о наказуемости обольщения незамужней женщины обещанием жениться на ней, некоторых видов добровольного и недобровольного полового сношения, его противоестественных форм. Однако большей частью вопрос об ответственности за половое преступление решался не светским, а церковным законодательством.

Положения о наказаниях уголовных и исправительных, впервые кодифицировавшее различные уголовно правовые акты выделило специальный раздел "О преступлениях против чести и целомудрия женщин".

Его статьи устанавливали за:

- растление девицы, не достигшей четырнадцатилетнего возраста;
- изнасилования лица женского пола, "имеющего более четырнадцати лет от роду;
- похищение;

- обольщение женщины или девицы¹.

Применительно к каждому из этих действий устанавливались соответствующие квалифицирующие обстоятельства. Раствление признавалось квалифицированным если оно было совершено с применением насилия или лицом, от которого потерпевшая находилась в зависимости.

При вменении изнасилования требовалось принять во внимание не только признаки, характеризующие виновного и его взаимоотношения с потерпевшей, но и факт замужества потерпевшей, сопряженность изнасилования с похищением, нанесение побоев или истязанием, использовании "ее состояния беспамятства или неестественного сна", возникшей опасности для жизни потерпевшей.

Особо выделялись составы изнасилования, повлекшие за собой смерть или растление. При похищении вменялось в обязанность учитывать его цель, а так же замужество потерпевшей. Отягчение наказания предусматривалось в случаях, когда эти действия совершены лицом, от которого она так или иначе зависит.

Уголовное Уложение 1903 года пошло по несколько иному пути. Его разработчики отказались от наказуемости скотоложства, ответственность за которое в то время стало восприниматься как анахронизм, значительно расширили круг преступных посягательств включив в него две группы преступлений:

- непосредственно связанные с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным (любоострастие, любодеяние, мужеложество);

- непосредственно связанные: сводничество, потворство, склонение к непотребству, притоносодержании.

¹ Громов Н.А. Законы уголовные. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, по продолжению 1906 г., с позднейшими узаконениями, и Уголовное уложение 22 марта 1903 г., с алфавитным предметным указателем. – СПб – 1909. – С. 25

Тяжесть санкции основного состава ставились в зависимость и от возраста потерпевшего, и от его согласия на совершенное "любодеяние", и от сопряженности "любодеяния" с обольщением девицы в возрасте от четырнадцати лет до двадцати одного года, и от многого другого.

Ясно, что такая позиция законодателя диктовалась его стремлением обеспечить повышенную защищенность детей, несовершеннолетних, причем обоего пола от посягательств, совершаемых на сексуальной почве, и применительного к существовавшему тогда уровню развития законодательной техники была вполне обоснованной¹.

УК РФ -, выделив в главе "Преступления против жизни, здоровья, свободы и достоинства личности" раздел, именуемый "Преступления в области половых отношений", так же исходил из обоснованности включения в него посягательств, связанных и несвязанных с удовлетворением сексуальных потребностей самим виновным.

При этом первую разновидность образовывали составы ненасильственного (половое сношение с лицом не достигшем половой зрелости, развращение малолетних или несовершеннолетних, совершенное путем развратных действий) и насильственное удовлетворение половой страсти (изнасилование, основные признаки которого понимались как "половое сношение с применением физического или психического насилия или путем использования беспомощного состояния потерпевшего лица", а квалифицированные - "если изнасилование имело своим последствием самоубийство потерпевшего лица")².

Что касается второй разновидности посягательства, то в их числе выделялось: принуждение к занятию проституцией, совершенное путем

¹Громов Н.А. Законы уголовные. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, по продолжению 1906 г., с позднейшими узаконениями, и Уголовное уложение 22 марта 1903 г., с алфавитным предметным указателем.- СПб – 1909. – С. 25

² Уголовный кодекс РФ. – М., – 1996 г – С. 32.

физического или психического воздействия сводничество, содержание притонов разврата, а так же вербовка женщин для занятия проституцией.

УК РФ –базируясь на тех же принципах построения системы рассматриваемых преступлений, изменил формулировку определения состава изнасилования, которое стало пониматься как "половое сношение с применением физического насилия, угроз, запугивания или с использованием путем обмана, беспомощного состояния потерпевшего лица", расширил перечень отягощающих обстоятельств за счет признания таковыми изнасилование лица, не достигшего половой зрелости, или изнасилования несколькими лицами; предусмотрена ответственность за понуждения женщины к вступлению в половую связь или удовлетворению половой страсти в иной форме лицом, в отношении коего женщина является материально или по службе зависимой"¹.

УК РФ - 1960 года, отказавшись от наказуемости вербовки женщин для занятия проституцией, впервые отнес сводничество с корыстной целью и содержания притонов разврата к деяниям, предусмотренной главой "Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения" в результате чего в качестве разновидности посягательств против личности ограничился выделением группы преступлений лишь из пяти составов: изнасилования, понуждения женщины к вступлению в половую связь, полового сношения с лицом, не достигшим половой зрелости, развратных действий и мужеложства (с 1993 года уголовная ответственность за так называемое добровольное мужеложство была исключена). В рамках такого законодательного решения вопроса о системе сексуальных преступлений их в юридической литературе чаще всего подразделяли на три разновидности:

- посягательство на половую свободу взрослых;
- посягательство на половую неприкосновенность несовершеннолетних и лиц, не достигших половой зрелости;

¹ Уголовный кодекс РФ. - М., – 1996. – С. 74.

- иные половые преступления¹.

Несомненно, по сравнению с ранее действующими уголовными законами УК РФ 1996 года является более удачным. И не только в смысле четкости, последовательности и полноты описания основных и квалифицированных признаков каждого состава преступления сексуального характера, но и с точки зрения использованных законодательных принципов конструирования всей системы такого рода деяния.

Следуя логике УК 1996 г., в качестве отправного, системообразующего признака в данном случае нужно рассматривать: насильственный и ненасильственный характер посягательства.

Именно это послужило для законодателя исходным пунктом конструирования основного различия между группами посягательств на половую неприкосновенность и половую свободу личности, в связи с чем, на первое место были помещены три состава насильственных действий (изнасилование, насильственные действия сексуального характера и понуждение к действиям сексуального характера), а на второе- два ненасильственных (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, и развратные действия).

1.2 Анализ общей уголовно-правовой характеристики и состава половых преступлений

Профессор И.И. Карпец отмечал, что "мало уделяется внимания весьма сложным проблемам, связанным с совершением половых преступлений. Какая-то непонятная "стыдливость" сковывает специалистов уголовного права, в то время как в практике работы органов много неясности и в

¹ Комментарий к Уголовному кодексу РФ. - М.,— 2018. - С. 328.

квалификации, и в определении умысла, субъекта многих составов этих преступлений и т.д."¹.

Половая свобода и половая неприкосновенность личности – являются составной частью конституционно-правового статуса личности, они устанавливаются, охраняются и гарантируются Конституцией РФ (ст.28, 45, 46).

Половая свобода относится к жизнедеятельности лиц, достигших по общему правилу совершеннолетия, или во всяком случае шестнадцати лет. Каждый человек, достигший этого возраста, реализует половую свободу по собственному усмотрению. Это право любого человека (от рождения и до старости), которое во всех случаях защищается государством.

Однако, в настоящее время нет единой точки зрения на вопрос о разграничении понятий половая неприкосновенность и половая свобода лица.

Различные авторы говоря о половой неприкосновенности имеют в виду половую неприкосновенность несовершеннолетних, их нормальное развитие, нормальное половое развитие, нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних, половую неприкосновенность и нормальное развитие несовершеннолетних лиц, здоровое половое развитие, половую неприкосновенность и нормальное половое развитие лиц, не достигших совершеннолетия, здоровье и нормальное развитие несовершеннолетних, нормальное физическое и духовное развитие несовершеннолетних, нравственное и физическое здоровье, половую свободу и половую неприкосновенность малолетних и несовершеннолетних, половую неприкосновенность и нормальное нравственное и физическое развитие несовершеннолетних, не достигших четырнадцати лет, половую неприкосновенность, нравственное и физическое здоровье

¹ Карпец И.И. Некоторые проблемы науки советского уголовного права в свете постановления ЦК КПСС "О мерах по дальнейшему развитию юридической науки и улучшению юридического образования в стране // Сов. гос-во и право. - 2015.- № 1. - С. 19.

несовершеннолетних, половую неприкосновенность лиц подросткового возраста, а также нормальное физическое и нравственное формирование личности¹, половую неприкосновенность и нормальное физическое, умственное и моральное развитие несовершеннолетних лиц², то есть, под ней понимают только право несовершеннолетних лиц. Наряду с ними половой неприкосновенностью обладают лица не способные оказать сопротивление при совершении в отношении них насильственных сексуальных посягательств. А под половой свободой понимается возможность выбора сексуальных отношений взрослых лиц.

Все это предопределило структуру главы 18 УК РФ 1996 года «Преступление против половой неприкосновенности и половой свободы», где предусмотрена ответственность за насильственные действия в сексуальной сфере и ответственность за действия грубо нарушающие моральные нормы поведения в отношении несовершеннолетних и малолетних в этой же сфере, но без насилия.

К первой группе преступлений относится: изнасилование (ст. 131 УК), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК) понуждения с действиями сексуального характера (ст. 133 УК). Вторую группу преступлений составляют половые сношения или иные действия сексуального характера с лицом не достигшем шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК) развратные действия (ст. 135 УК).

С одной стороны установлена уголовная ответственность за любые насильственные действия сексуального характера, включая лесбиянство, с другой исключается ответственность за сексуальные действия, включая мужеложство, если они совершаются лицами, достигшими определенного возраста, добровольно.

¹ Семернева Н.К. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов / под ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г. П. Новоселов.- М., – 2018.- С. 138.

² Красиков Ю.А. Уголовное право России. Часть Особенная.- М., – 2015. - С. 144;

Якубов А.Е. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник / под ред. Г.Н. Борзенкова и В.С. Комиссарова.- М., – 2018.- С. 125.

По УК РФ мужеложство наказывалось в любом случае, а лесбиянство, даже насильственное, преследовалось лишь тогда, когда в насильственных действиях содержались признаки другого преступления, например истязания или хулиганства. Усилена защищенность личности несовершеннолетних обоего пола от сексуальных преступлений; конкретизирован возраст потерпевших несовершеннолетних, (ч. 2 и 3 ст.131, ч.2 и 3 ст. 132, ст. 134 УК).

Объектом для этой группы является половая свобода и половая неприкосновенность. В ст. 134, 135 УК, а также в п. "д" ч.2 ст. 131 УК (изнасилование заведомо несовершеннолетней), п."в" ч.3 ст.131 УК (изнасиловании потерпевшей заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста), п. "д" ч.2 ст. 132 и п. "в" ч.3 ст. 132 УК (насильственные действия сексуального характера в отношении заведомо несовершеннолетних и лиц, не достигших четырнадцатилетнего возраста), дополнительным объектом является нормальное физическое и нравственное развитие детей и подростков.

По объекту посягательства половые преступления следует ограничивать от преступлений против общественного порядка, например хулиганства (ст.213 УК) и преступлений против жизни и здоровья. Названные преступления в определенных случаях образуют реальную совокупность (например, ст.213 и 131 УК, ст.105 и 131 УК), либо конкурируют между собой как часть (ст.115, 116 УК) и целое (ч.1 ст.131, ч.1 ст.132 УК).

Характеристику потерпевших от данных преступлений целесообразно давать по конкретным статьям УК, ограничившись указанием лишь на то, что, по смыслу закона таковыми могут быть женщины и мужчины, несовершеннолетние как мужского, так и женского пола.

Следует отметить в связи с этим, что право на половую неприкосновенность и половую свободу предоставлено всем лицам и в равной степени обеспечивается уголовным законом, независимо от пола и возраста.

Объективная сторона характеризуется противоправными действиями виновных. Составы (основные) - формальные. Преступление считается оконченным при совершении действий.

Квалифицированные составы в ст. 131 и 132 УК содержат указания на последствия от совершаемых действий, то есть относятся к материальным. Для правильной квалификации необходимо установление причинной связи между действиями виновных и наступившими последствиями.

Субъективная сторона для всех преступлений, названных в этой главе, характеризуется прямым умыслом. Мотивы - чаще сексуальной направленности, но могут быть и иные, например бытовой мести, по найму и другие. Их установление по конкретным составам учитывается для криминологической характеристики личности преступника и индивидуализации наказания.

Субъект преступления однозначно определить невозможно. В зависимости от конкретных признаков той или иной статьи субъекты различаются по возрасту, наличию иных признаков, позволяющих их отнести к специальным.

Рассмотрим отдельно каждый из составов преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

Изнасилование - одно из наиболее тяжких преступлений среди преступлений против личности. Согласно ст. 131 УК РФ – это половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей.¹

Объектом изнасилования является охраняемая законом половая свобода женщины, то есть ее право выбирать полового партнера по своей воле, а также половая неприкосновенность лиц женского пола, не достигших четырнадцатилетнего возраста. Сопутствующим объектом может быть

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., – 1996. – С. 52.

здоровье потерпевшей, которому в процессе совершения изнасилования может быть причинен тот или иной вред, а также ее жизнь.

По мнению Кригер Г.Л. объектом данного преступления является половая неприкосновенность и половая свобода личности, установленные и гарантированные Конституцией Российской Федерации.¹

Родовым объектом преступлений против личности является личность в ее социальном значении. Непосредственным объектом являются общественные отношения, обеспечивающие такие личные блага, как жизнь, здоровье, свобода, достоинство.

Видовой объект данного преступления совпадает с родовым. Им является половая неприкосновенность и половая свобода личности.

Изнасилование посягает на два непосредственных объекта. Первый объект, соответствующий родовому и видовому, - общественные отношения, обеспечивающие половую свободу женщины, а при посягательстве на потерпевшую, не достигшую четырнадцатилетнего возраста - еще и общественные отношения, обеспечивающие половую неприкосновенность. Вторым непосредственным объектом является: при применении физического насилия - общественные отношения, обеспечивающие здоровье, телесную неприкосновенность или свободу личности; при угрозе применения физического насилия - обеспечивающие безопасность этих благ личности; при использовании беспомощного состояния потерпевшей - обеспечивающие телесную неприкосновенность или свободу; при угрозе убийством или причинением тяжкого вреда здоровью - обеспечивающие безопасность жизни и здоровья; при заражении потерпевшей венерическим заболеванием или ВИЧ-инфекцией - обеспечивающие жизнь личности.

Потерпевшей при совершении этого преступления может быть только женщина (лицо женского пола), с которой совершается половой акт. При этом для квалификации не имеет значения ее моральный облик, виктимное

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова.- М., – 2015.- С. 221.

(провоцирующее) поведение перед актом изнасилования, социальный статус и другие признаки личности. Закон не делает каких-либо исключений, обусловленных личными взаимоотношениями насильника и потерпевшей. Теория и практика не исключают ответственности за изнасилование проститутки, сожительницы, родственницы или жены.

По объекту посягательства преступление против половой неприкосновенности и половой свободы следует отграничивать от преступлений против общественного порядка и преступлений против жизни и здоровья. В определенных случаях названные преступления образуют реальную совокупность (например, ст. 213 и ст. 131 или ст. 105 и ст. 131 УК РФ)¹.

Объективная сторона изнасилования складывается из совершения полового сношения и причинения при этом по отношению к потерпевшей физического насилия или угрозы его применения и совершения изнасилования с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Половое сношение определяется как совершение нормального в физиологическом смысле полового акта, которое состоит во введении мужского полового члена либо в собственно влагалище лица женского пола, либо в его преддверие, при котором возникает возможность зачатия. Таким образом, потерпевшей от изнасилования может быть лицо только женского пола. Все иные насильственные действия, не связанные с совершением нормального в физиологическом смысле полового акта — мужеложство, лесбиянство, иные действия сексуального характера изнасилованием не являются и охватываются составом преступления, предусмотренного ст. 132 УК РФ.

Изнасилование следует считать оконченным преступлением с момента начала совершения полового акта независимо от его физиологической завершенности и последствий.

¹ Курс российского уголовного права. Особенная часть / под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. - М., - 2015. - С. 221.

Покушением на изнасилование признаются любые насильственные действия виновного, направленные на совершение с потерпевшей насильственного полового акта: раздевание потерпевшей, нанесение ей телесных повреждений, избивание, связывание, приведение в бессознательное (беспомощное) состояние, принуждение принять позу, способствующую совершению полового акта, однако половой акт при этом совершен не был по независящим от виновного обстоятельствам, например, в результате активного сопротивления потерпевшей, внезапного появления посторонних лиц, не наступления у виновного эрекции и др. В этом случае действия виновного надлежит квалифицировать по совокупности ч. 3 ст. 30 и соответствующей части ст. 131 УК РФ¹.

Так судебной практике известен случай, когда девушка, ехавшая с обвиняемым на телеге, случайно застряла в ней между подушками и соломой, что дало возможность совершить с ней половой акт, так как потерпевшая не могла подняться со спины.²

Пленум Верховного Суда РФ в своем «Постановлении» от 22.04.92г. указал, что «...При разрешении дел о покушении на изнасилование с применением физического или психического насилия следует устанавливать, действовал ли подсудимый с целью совершения полового акта и являлось ли примененное им насилие средством к достижению этой цели. Только при наличии этих обстоятельств действия виновного могут рассматриваться как покушение на изнасилование. В связи с этим необходимо отличать покушение на изнасилование от других преступных посягательств, затрагивающих честь, достоинство и неприкосновенность личности женщин (развратные действия, хулиганство, причинение телесных повреждений, оскорбление и др.).

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова. - М., - 2018. - С. 260.

² Галкин В.М. Применение уголовного закона по делам об изнасиловании. / под ред. Е.В. Болдырева. - М.: Юридическая литература. - 2018.- С. 108.

Необходимо также установить, не был ли направлен умысел виновного на совершение иных насильственных действий сексуального характера, не связанных с совершением полового акта (см. комментарий к ст. 132 УК РФ), что, естественно, исключает ответственность за покушение на изнасилование. В том случае, если при покушении на изнасилование действия виновного содержат состав иного преступления, то он несет ответственность по совокупности ч. 3 ст. 30, ст. 131 и соответствующих статей УК РФ, предусматривающих ответственность за преступные деяния, которые дополнительно совершил виновный в процессе покушения на изнасилование потерпевшей.

Добровольный отказ от совершения изнасилования является актом самостоятельного волеизъявления лица, предпринявшего попытку совершить насильственный половой акт, при этом добровольный отказ может иметь место только до начала совершения полового акта, причем субъект имел полную для этого возможность и никто его не понуждал прекратить противоправные действия.

Пленум Верховного Суда РФ в своем «Постановлении» от 22.04.92 г. указал: «... добровольный отказ от совершения изнасилования надлежит рассматривать не как смягчающее ответственность обстоятельство, а как обстоятельство, исключающее ответственность за данное преступление. В этом случае лицо может отвечать лишь за фактически совершенные им действия при условии, что они содержат состав иного преступления...»¹. Побои, причинение того или иного вреда здоровью, развратные действия и другие мотивы добровольного отказа от совершения изнасилования для исключения ответственности за это преступление значения не имеют. Они могут быть обусловлены возникшим чувством жалости к потерпевшей, ее настойчивым просьбам не совершать с ней половой акт, боязнь ответственности вследствие угрозы потерпевшей обратиться в правоохранительные органы с заявлением о факте совершения с ней

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22 апреля 1992 г. – С. 146

насильственных половых актов, угроза заразиться венерической болезнью или ВИЧ-инфекцией, наличием у потерпевшей менструации.

На практике имели место случаи, когда добровольный отказ от совершения изнасилования был вызван чувством брезгливости, возникшим в связи с дурным запахом, исходившим от тела потерпевшей, загрязненным состоянием ее нижнего белья. Прекращение попыток совершить насильственный половой акт в результате возникновения обстоятельств, не связанных с самостоятельным волеизъявлением лица, исключает юридическую оценку деяния субъекта как добровольный отказ от совершения изнасилования.

Так, К., будучи в состоянии алкогольного опьянения, около 23-х часов выследил незнакомую ему К-ву, за которой с целью изнасилования и умышленного убийства проследовал в подъезд ее дома, где вместе с потерпевшей поднялся в лифте на 8-ой этаж. Во время остановки лифта К. нанес К-вой локтем правой руки сильный удар по голове, отчего та рухнула на пол лифта, потеряв сознание. Схватив руку, К. волоком, перетащил потерпевшую на лестничную площадку 8-го этажа и стал снимать с нее белье. Поскольку К-ва стала приходить в сознание, К. нанес ей несколько ударов по голове ребром ладони. Вновь таким способом лишив потерпевшую сознания, К. приготовился к совершению полового акта, для чего обнажился сам. К этому времени из квартиры на 8-ом этаже на шум не закрывавшегося лифта вышел Б., который обнаружил между его деревянными створками женский тапочек, а на полу кабины — обильные пятна крови, косметичку и портмоне. Ориентируясь по кровавой дорожке и следам волочения, Б. прошел через балконный переход на лестничную площадку, где обнаружил К-ву, которая лежала без сознания, без белья, а рядом с ней — К. в белых брюках, спущенных до колен и без рубашки. Застигнутый при совершении преступления, К. стал убежать вниз по лестнице, выбежал на улицу, но вскоре был задержан.

Суд совершенно справедливо не усмотрел в действиях К. добровольного отказа от совершения преступления и квалифицировал его действия как попытку к изнасилованию. Более того, исходя из опасности для жизни К-вой, возникшей в результате нанесения ей ударов по голове, суд дополнительно квалифицировал действия К. как покушение на умышленное убийство¹.

Приготовлением к совершению изнасилования могут быть признаны действия лиц, которые, имея умысел на совершение насильственных половых актов, как со знакомыми женщинами, так и с незнакомыми, договариваются о совместном совершении подобных действий, разрабатывают план, распределяют между собой роли, подготавливают помещение, а также средства применения насилия, например, веревки, липкую ленту, наручники, сильнодействующие вещества и т.п.

Насилие, применение которого подавляет волю и сопротивление потерпевшей и заставляет ее подчиняться сексуальному домогательству насильника, может быть физическим и психическим.

Физическое насилие выражается в причинении потерпевшей болевых ощущений, которые вынуждают ее, во избежание более тяжелых последствий, покориться воле насильника или в поставлении потерпевшей в такие условия, когда она, не владея своим телом, лишена возможности к сопротивлению. Подобное насилие может состоять в избиении потерпевшей, причинении того или иного вреда здоровью, связывании, сковывании наручниками, насильственном обнажении половых органов и придании потерпевшей соответствующей позы, выламывании рук в суставах, насильственном содержании в запертом помещении.

Психическое насилие чаще всего состоит в угрозе незамедлительного применения физического насилия в случае невыполнения требований

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова.- М., – 2018. – С. 261.

виновного, причем она должна восприниматься потерпевшей как реальная, осуществимая, что и является психическим фактом подавления ее воли.

Угрозы могут выражаться в словесной форме, путем угрожающих жестов руками, демонстрации оружия или технических средств, используемых для применения физического насилия, например, наручников, веревок, электрошокеров. При одновременном изнасиловании двух потерпевших угроза в отношении одной из них может выражаться в намерении виновных применить к ней такое же физическое насилие, которое на ее глазах было применено к другой потерпевшей.

В случае присутствия рядом с субъектом еще нескольких мужчин угроза может выражаться в намерении совершить групповое изнасилование в случае отказа потерпевшей на совершение полового акта только с виновным. Угрозы могут высказываться как в отношении потерпевшей, так и иных лиц, которые присутствуют тут же, причем в законе отсутствует требование, чтобы эти лица были бы родственниками или близкими потерпевшей.

Мы не согласны с высказанным мнением, что угрозы применения насилия в будущем не являются признаком объективной стороны изнасилования на том основании, что у потерпевшей будет какое-то время для обеспечения охраны своих интересов путем обращения за помощью в правоохранительные органы, к гражданам или иным путем.

Во-первых, состояние женщины накануне совершения с ней насильственного полового акта имеет характер настолько сильного стресса, что не позволяет ей трезво оценивать способ избежания высказанных угроз;

Во-вторых, потерпевшая может быть далеко не уверена в том, что указанная помощь может быть действенной, в связи с чем угроза рано или поздно будет осуществлена.

Представляется, что подобные угрозы являются действенным средством понуждения потерпевшей к совершению полового акта с виновным.

Действия виновного для преодоления сопротивления потерпевшей могут сочетать меры и физического, и психического воздействия, например¹, длительное содержание потерпевшей в запертом помещении без пищи и воды;

- в принуждении потерпевшей к совершению полового акта с причинением насилия и в таком месте, где она не в состоянии позвать на помощь и остро чувствует свое одиночество, в подвале дома, в лесу, в загородной местности;

- в угрозе оставления одну без денег и одежды в отдаленной местности, особенно раздетой в зимнее время в случае невыполнения требований виновного.

Требование субъекта к потерпевшей о совершении с ним полового акта под угрозой распространить сведения, которые, ставшие общеизвестными, могут нанести ущерб чести и достоинству потерпевшей или привести к иным нежелательным последствиям, либо под угрозой уничтожения, повреждения или изъятия имущества также образуют состав преступления, предусмотренный ст. 133 УК РФ. Для квалификации действий виновного по ст. 131 УК РФ не имеет значения, имел ли субъект намерение осуществить на деле высказанную или продемонстрированную им угрозу или нет.

Пленум Верховного Суда РФ в своем «Постановлении» от 22.04.92г. указал: «Изнасилование следует признавать совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей в тех случаях, когда она в силу своего физического или психического состояния (малолетний возраст, физические недостатки, расстройство душевной деятельности, иное болезненное либо бессознательное состояние и т.п.) не могла понимать характера и значения совершаемых с нею действий или не могла оказать сопротивления виновному и последний, вступая в половое сношение, сознавал, что потерпевшая находится в таком состоянии.

¹ Уголовное право России: учебник для вузов «Особенная часть». – М., – 2018 г. – Т.2. – С. 128.

Для признания изнасилования совершенным с использованием беспомощного состояния потерпевшей не имеет значения, привел ли женщину в такое состояние сам виновный (например, напоил спиртными напитками, дал наркотики, снотворное и т.п.) или она находилась в беспомощном состоянии независимо от его действий.

Если из материалов дела об изнасиловании усматривается, что беспомощное состояние потерпевшей наступило в результате применения лекарственных препаратов, наркотических средств, сильнодействующих или ядовитых веществ, то свойства и характер их действия на организм человека могут быть установлены соответствующим экспертом, заключение которого следует учитывать при оценке состояния потерпевшей наряду с другими доказательствами»¹.

По нашему мнению, беспомощное состояние потерпевшей возникает при потере сознания, вызванного страхом при нападении насильника или возникшего в результате нанесения им сильных ударов по голове, или сдавливания шеи потерпевшей до начала насильственного полового акта. Применительно к сказанному можно привести пример из судебной практики.

Так, Г., оказывая транспортные услуги М., обманом завез ее в безлюдное место, заставил выпить значительное количество водки и начал избивать, нанося ударами кулака по различным частям тела с целью принудить ее к вступлению в половую связь. Вытащив М. из автомашины на снег, Г. продолжал наносить ей удары в жизненно важные органы — голову, грудь, живот, в результате чего сломал ей 15 ребер. Испытывая возникшее в процессе избиения сексуальное возбуждение, Г. затащил потерявшую сознание и не подававшую признаков жизни М. в машину, и совершил с ней насильственный половой акт. Аналогичным образом Г. действовал в отношении потерпевших Ф., В. и др. Действия Г., помимо всего прочего,

¹Ласточкина С.Г, Хохлова Н.Н. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – 3-е изд. перераб. и доп.- М.: ТК Велби, изд-во Проспект, – 2015. – С. 146

были квалифицированы как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей¹.

При совершении полового акта с потерпевшей, находящейся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, то беспомощным состоянием в этих случаях может быть признана лишь такая степень опьянения, которая лишала потерпевшую возможности оказать сопротивление виновному².

Так, П., работая дежурным водителем пожарной автомашины, заметил на территории лесозавода ранее ему не знакомую А., находящуюся в сильной степени алкогольного опьянения, которая через щель в заграждении, еле передвигая ноги и издавая нечленораздельные звуки, пыталась проникнуть на территорию объекта.

Вытолкав А. за внешнюю сторону забора, П. положил ее на землю, снял юбку, колготки и совершил с ней насильственный половой акт. Суд в своем приговоре справедливо отметил, что действия подсудимого по факту совершения насильственного полового акта с потерпевшей необходимо квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ как изнасилование с использованием беспомощного состояния потерпевшей, так как А., в силу своего сильного алкогольного опьянения (содержание алкоголя в крови А. составило 5,1%), не осознавала совершаемых с нею действий и не могла оказать сопротивления насильнику³.

В том случае, если потерпевшая страдала психическим заболеванием, характер и степень ее душевного расстройства должна установить психиатрическая экспертиза для того, чтобы сделать суждение о возможности потерпевшей осознавать характер совершаемых с ней сексуальных действий.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова.- М., – 2018. - С. 261.

³ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова.- М., – 2018. - С. 262.

Беспомощным состоянием может быть признано возникновение у потерпевшей так называемого психологического ступора, вызванного действиями виновного для достижения своей цели и обстановкой на месте изнасилования, что заставляет потерпевшую безропотно подчиняться чужой воле. Для правильной оценки этого состояния также необходимо заключение психиатрической экспертизы поведения потерпевшей на момент, предшествующий изнасилованию¹. Законодательно, к обстоятельствам, отягчающим ответственность за изнасилование, относятся обстоятельства, перечисленные в ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Отличительным признаком, позволяющим квалифицировать действия виновных по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ является наличие двух или более исполнителей (соисполнителей).

Пленум Верховного Суда РФ в своем «Постановлении» от 22.04.92г. указал: «квалификация изнасилования как совершенного группой лиц, может иметь место в случае, когда лица, принимавшие участие в изнасиловании, действовали согласованно в отношении потерпевшей, причем как групповое изнасилование должны квалифицироваться не только действия лиц, совершивших насильственный половой акт, но и действия лиц, содействовавших им путем применения физического или психического насилия к потерпевшей. При этом действия лиц, лично не совершавших насильственного полового акта, но путем применения насилия к потерпевшей содействовавших другим в ее изнасиловании, должны квалифицироваться как соисполнительство в групповом изнасиловании»².

Исходя из смысла вышесказанного, психическое и физическое насилие к потерпевшей могут оказывать лица не только мужского, но и женского пола, лица, страдающие половым бессилием или вообще, в силу физических

¹ Ласточкина С.Г., Хохлова Н.Н. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам – 3-е изд. перераб. и доп. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2 – 015. – С. 146.

² Там же. – С. 147.

недостатков, неспособные к совершению половых актов. Эти лица могли принимать участие в избиении жертвы, чтобы сломить ее способность к сопротивлению, удерживали потерпевшую во время совершения с ней насильственных половых актов другими лицами, способствовали приведению потерпевшей в беспомощное состояние. Изнасилование следует признавать совершенным группой лиц не только в тех случаях, когда несколькими лицами подвергается изнасилованию одна или более потерпевших, но и тогда, когда виновные, действуя согласованно и применяя физическое насилие или угрозу в отношении нескольких женщин, затем совершают половой акт каждый с одной из них.

Действия участников группового изнасилования подлежат квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ независимо оттого, что остальные участники преступления не были привлечены к уголовной ответственности ввиду невменяемости, либо в связи не достижением четырнадцатилетнего возраста.

Изнасилование признается **совершенным группой лиц** и в том случае, если виновные совершают указанные действия поочередно, независимо от того, присутствовали ли при этом остальные члены группы или нет. В данном случае преступные действия каждого предыдущего члена группы облегчают в силу оказанного или психического, или физического воздействия на потерпевшую преступные действия последующего. Ответственность за совершение изнасилования несут не только соисполнители, но и другие соучастники: пособники, подстрекатели, организаторы.

Пособником, например, может быть признано лицо, завлекшее потерпевшую в заранее оговоренное место, удобное для совершения изнасилования, предоставившее для этой цели свое транспортное средство, дававшее советы, каким образом следует преодолеть сопротивление потерпевшей, не позволяющее другим лицам прийти к ней на помощь, оказавшее содействие в приобретении веществ, специально предназначенных для приведения потерпевшей в беспомощное состояние или приготовившее для этой цели одурманивающий напиток. Пособником может быть признано

также лицо, которое, совершив с потерпевшей половой акт по добровольному согласию, тут же создало условия для совершения изнасилования потерпевшей другими лицами, предварительно вступив с ними в сговор по этому поводу. Лицо может быть признано пособником только в том случае, если между его действиями и изнасилованием имеется причинная связь. Иными словами, оно должно знать, что его деяния направлены на содействие остальным соучастникам на совершение с потерпевшей насильственных половых актов.

Ответственность лица, оказавшего пособничество в двух и более изнасилованиях, наступает по совокупности ст. ст. 33 и п. «а» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Организаторы, пособники и подстрекатели, не принимавшие непосредственного участия в совершении с потерпевшей насильственных половых актов, но своими действиями способствующие этому, ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 131 УК РФ не несут. Их действия квалифицируются по ст. 33 и соответствующей части ст. 131 УК РФ. При совершении изнасилований, предусмотренных п. п. «г», «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ, пособник может быть привлечен к ответственности за соучастие именно в данных преступлениях только в тех случаях, когда заведомо знал, что оказывает содействие в изнасиловании лицу, ранее совершившему изнасилование или насильственные действия сексуального характера, что потерпевшей является девушка, не достигшая четырнадцатилетнего возраста или тот факт, что насильник болен ВИЧ-заболеванием.

Предварительный сговор при совершении изнасилования предполагает выраженную в любой форме договоренность двух или более лиц, состоявшуюся до начала совершения действий, непосредственно направленных на изнасилование потерпевшей. Договоренность может быть выражена в словесной форме или с помощью жестов.

Изнасилование потерпевшей, совершенное хотя и разными лицами, но действовавшими независимо друг от друга, не может признаваться

групповым изнасилованием. В соответствии с ч. 5 ст. 33 УК РФ преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений.

Под угрозой убийства или причинения тяжкого телесного повреждения следует понимать не только прямые высказывания, которые выражали намерение немедленного применения физического насилия к самой потерпевшей, ее детям, близким родственникам или другим лицам, но и, с учетом обстоятельств дела, такие угрожающие действия виновного как, например, демонстрация оружия (пистолета, ножа, бритвы и т.п.).

Ответственность по п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ по признаку применения угрозы убийством или причинением тяжкого телесного повреждения наступает тогда, когда она явилась средством преодоления сопротивления потерпевшей при изнасиловании. Такая угроза охватывается диспозицией п. «в» ч. 2 ст. 131 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 119 УК РФ не требует.

Если угроза убийством или причинением тяжкого телесного повреждения была выражена после изнасилования, с той, например, целью, чтобы потерпевшая никому не сообщила о случившемся, действия виновного, при отсутствии квалифицирующих обстоятельств, подлежат квалификации по ч. 1 ст. 131 УК РФ, а также дополнительно по ст. 119 УК РФ, если имелись основания опасаться осуществления этой угрозы.

Признак особой жестокости наличествует при следующих обстоятельствах:

- причинение потерпевшей сильных болевых ощущений в процессе причинения ей побоев, истязания, совершения неоднократных половых актов, особенно в процессе группового изнасилования;

- глумление над потерпевшей, например, рассматривание в промежутке между совершениями половых актов ее половых органов и комментирование увиденного, засовывание во влагалище посторонних предметов и др.;

- причинении потерпевшей особых психических страданий, при совершении изнасилования на глазах у ее близких и родственников (родителей, детей, мужа женщины);

- применении к потерпевшей пыток, которые могут и не причинять ей сильных болевых ощущений, однако дают почувствовать страх смерти: погружение головы в воду, одевание на голову плотного пластикового пакета, неоднократное придушивание, в процессе которых потерпевшая может часто терять сознание, захлебываться.

Признак особой жестокости будет иметь место и в том случае, если указанные действия осуществляются применительно к близким и родственникам потерпевшей с тем, чтобы она, наблюдая происходящее, прекратила сопротивление и покорилась воле насильников.

Причинение потерпевшей или ее близким родственникам физических и нравственных страданий должны охватываться умыслом виновного, при этом он должен понимать суть своих действий и желать этого.

В практике встречаются случаи, когда в результате изнасилования потерпевшая заражается венерическим заболеванием.

К венерическим заболеваниям относятся: сифилис, гонорея, мягкий шанкр, паховый лимфогранулематоз. Заражение потерпевшей иными заболеваниями, передающимися половым путем, исключают ответственность лица по п. «г» ч. 2 ст. 131 УК РФ.

Для квалификации действий лица, совершившего изнасилование, по п. «г» ч. 2 ст. 131 УК РФ необходимо установить:

- достоверное знание виновным о наличии у него перечисленных выше заболеваний;

- наличие причинной связи между совершением с потерпевшей насильственного полового акта и наступившим заболеванием;

Заражение потерпевшей венерическим заболеванием может быть умышленным или по неосторожности:

- с прямым умыслом, когда виновный, зная о наличии у него венерического заболевания, в силу каких-то причин желал, чтобы потерпевшая заразилась;

- с косвенным умыслом, когда виновный, зная о наличии у него венерического заболевания, предвидел возможность заражения потерпевшей, не желал, но сознательно допускал заражение либо относился к этому безразлично;

- по преступному легкомыслию, когда виновный предвидел опасность заражения потерпевшей имевшейся у него венерической болезнью, но самонадеянно рассчитывал, что этого не произойдет¹.

Дополнительная квалификация содеянного по ст. 121 УК РФ не требуется.

Для установления факта заражения венерическим заболеванием в процессе совершения изнасилования необходимо проведение судебно-медицинской экспертизы.

Учитывая, что ответственность за **изнасилование потерпевшей, не достигшей четырнадцатилетнего возраста**, предусмотрена в п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ, речь в данном случае может идти о потерпевших в возрасте от 14 до 18 лет, причем виновный должен заведомо знать возраст потерпевшей или должен был осознавать его, ориентируясь на внешний вид девушки и ее манеру поведения. Если виновный обоснованно полагал, что потерпевшая достигла совершеннолетия, то он ответственности по п. «д» ч. 2 ст. 131 УК РФ не несет. Это может касаться потерпевших, возраст которых приближается к 18 годам или которые, в силу акселерационных процессов, внешне выглядят старше своих лет.

Часть 3 ст. 131 УК РФ предусматривает ответственность за особо квалифицированные виды изнасилования.

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник. / под ред. Козаченко И.Я.- М.: Издат. группа НОРМА-ИНФРА., – 2015. – С. 143.

При изнасиловании, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшей, действия виновного могут быть квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 132 УК РФ только в том случае, если между причинением им смерти потерпевшей и ее изнасилованием или покушением на него имеется причинная связь. При этом дополнительная квалификация по ст. 109 УК РФ не требуется, так как содеянное полностью охватывается п. «а» ч. 3 ст. 131 УК РФ. Смерть потерпевшей может наступить в результате насильственных действий виновного с целью сломить сопротивление потерпевшей, при этом летальный исход чаще всего является следствием преступной небрежности, когда виновный не предвидел возможности наступления смерти потерпевшей, хотя при необходимой предусмотрительности должен был и мог предвидеть это.

Смерть потерпевшей может наступить, например, в процессе нанесения потерпевшей сильных ударов по жизненно важным частям тела, одевания ей на голову пластикового пакета, закрывания дыхательных путей посторонними предметами в процессе совершения половых актов и при других обстоятельствах.

От причинения смерти по неосторожности следует отличать сопряженное с изнасилованием умышленное убийство потерпевшей, под которым следует понимать убийство в процессе совершения изнасилования или с целью его сокрытия, а также совершенное, например, по мотивам мести за оказанное сопротивление. Действия виновных в этом случае должны квалифицироваться по п. «к» ч. 2 ст. 105 и соответствующей частью ст. 131 УК РФ. Убийство в процессе совершения изнасилования весьма характерно для лиц, входящих в группу так называемых «половых маньяков», некоторые из которых предпочитают совершать половые акты с агонизирующей жертвой или с ее трупом, а также сопровождающие процесс изнасилования нанесением потерпевшей удары холодным оружием или засовыванием в естественные полости потерпевшей посторонних предметов, наносящих ей смертельные травмы. Убийство при рассматриваемых обстоятельствах двух

или более следует дополнительно квалифицировать по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ, однако только в том случае, если действия виновного охватывались единым умыслом и были совершены, как правило, одновременно.

Убийство одной потерпевшей, сопряженное с изнасилованием, и покушение на убийство другой не может рассматриваться как оконченное преступление — убийство двух лиц. В таких случаях независимо от последовательности преступлений, преступных действий, содеянное следует квалифицировать по ч. 1 или ч. 2 ст. 105 УК РФ, по ч. 3 ст. 30 УК РФ и п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ и по соответствующей части ст. 131 УК РФ.

Поскольку при совершении убийства, сопряженного с изнасилованием, имеют место два самостоятельных состава, то для правильной квалификации следует учитывать роль каждого в выполнении объективной стороны, как убийства, так и изнасилования.

Соисполнителями убийства, сопряженного с групповым изнасилованием, являются лица, как непосредственно участвующие в лишении потерпевшей жизни, так и оказывающие на нее соответствующее физическое воздействие. Поэтому не обязательно, чтобы повреждения, повлекшие смерть, были причинены каждым из соисполнителей, возможно, наличие факта содействия друг другу в преступном деянии, например, в подавлении сопротивления жертвы, в то время иные лица причинили ей смертельные повреждения.

Действия пособника в рассматриваемой ситуации могут содействовать либо совершению изнасилования, либо совершению убийства в отдельности, либо тому и другому преступному деянию вместе. Квалификация его действий будет зависеть от выполнения им объективной стороны указанных составов. То же самое касается организаторов и подстрекателей. Умышленное убийство, сопряженное с изнасилованием, может быть совершено как с прямым, так и с косвенным умыслом. Косвенный умысел может иметь место, например, в ситуации, когда виновный оставил потерявшую сознание жертву замерзать в зимнее время или истекать кровью, то есть, не желал, но

сознательно допускал смерть потерпевшей или относился к этому безразлично.

Изнасилование, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, заражение ее ВИЧ-инфекцией или иные тяжкие последствия. Понятие тяжкого вреда здоровью потерпевшей определяется исходя из признаков, предусмотренных в диспозиции ч. 1 ст. 111 УК РФ.

Причинение в результате изнасилования тяжкого вреда здоровью потерпевшей по неосторожности полностью охватывается п. «б» ч. 3 ст. 131 УК РФ — дополнительной квалификации по ст. 118 УК РФ не требует. Однако если тяжкий вред здоровью был причинен умышленными действиями виновного с целью сломить сопротивление потерпевшей в процессе совершения половых актов, а также по мотивам мести за оказанное сопротивление, то содеянное должно квалифицироваться по совокупности соответствующих частей ст. ст. 111 и 131 УК РФ.

Условия, при которых лицо несет ответственность за заражение потерпевшей ВИЧ-инфекцией, аналогичны тем, которые имели место при заражении ее венерическими заболеваниями. Законодатель, однако, предусмотрел более строгую ответственность за заражение потерпевшей именно ВИЧ-инфекцией, поскольку это заболевание представляет собой повышенную опасность для здоровья и жизни человека. Дополнительная квалификация действий лица, заразившего в процессе совершения изнасилования потерпевшую ВИЧ-инфекцией, по ст. 122 УК РФ не требует.

Законодатель не расшифровал понятие «иные тяжкие последствия». Частично они указаны в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.92 г.: смерть или самоубийство потерпевшей, душевная болезнь, последовавшие в результате изнасилования. К этому перечню, по нашему мнению, следует добавить: потерю способности к нормальному деторождению, внематочная беременность, утрата возможности половой

жизни, возникновение беременности при наличии медицинских противопоказаний к родам или аборту¹.

Изнасилование потерпевшей, заведомо не достигшей четырнадцатилетнего возраста. Ответственность по п. «в» ч. 3 ст. 131 УК РФ наступает только в том случае, если виновный достоверно знал, что совершает насильственный половой акт с девочкой, не достигшей четырнадцатилетнего возраста, или должен был осознавать ее возраст, ориентируясь на внешний вид потерпевшей и манеру ее поведения.

В случаях, когда имело место изнасилование потерпевшей, не достигшей шестнадцатилетнего возраста (в ред. ФЗ от 08.12.2003 г. № 162 – ФЗ), а в дальнейшем совершение с ее согласия последующих половых актов, действия виновного подлежат квалификации по совокупности ст. ст. 131 и 134 УК РФ².

Представляется не совсем точным считать совершение изнасилования потерпевших, не достигших четырнадцатилетнего возраста, как с использованием их беспомощного состояния, так как девушки в возрасте 12-14 лет вполне могут ориентироваться в вопросах сексуальных взаимоотношений полов. Поэтому юридически значимое соотношение «возраст — беспомощное состояние» должно решаться в каждом конкретном случае с учетом степени умственного и физического развития потерпевших и степени их осведомленности в вопросах половой жизни.

Иногда в процессе совершения изнасилования или после смерти жертвы у виновного возникает умысел на совершение хищений носильных вещей, украшений, денег и иного имущества, который он незамедлительно реализует. Подобного рода хищение не охватываются единым умыслом с изнасилованием или сопряженным с ним убийством, в связи с чем действия

¹ Ласточкина С.Г., Хохолова Н.Н. Сборник постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации по уголовным делам. – 3-е изд. перераб. и доп. - М.: ТК Велби, изд-во Проспект, – 2015. - С. 147.

² Уголовный кодекс РФ. - М., – 1996 г. – С. 153

виновного попадают под признаки преступлений, предусмотренных либо ст. 158 УК РФ (кража), либо ст. 161 УК РФ (грабеж).

В случаях, когда потерпевшие, будучи живы, предлагали деньги, ценности с тем, чтобы насильник отпустил их и последний забрал предлагаемое, то вне зависимости от его последующих действий, подобное деяние квалифицируется как грабеж. Передачу ценностей в этом случае нельзя рассматривать как добровольную, так как потерпевшая действовала под физическим или психическим давлением, в процессе избиения, насилия, угроз. В связи с этим попытка откупиться не может расцениваться как передача имущества или денег по собственному желанию и является, как было указано выше, грабежом.

Однако, когда те же самые вещи похищаются у уже убитой потерпевшей, действия виновного квалифицируются как кража.

Ответственность за указанные преступления против собственности наступает и в том случае, если виновный, забрав принадлежащие потерпевшим вещи, выбросил их после детального рассмотрения.

Так, приговором суда подсудимый К. был признан виновным в краже личного имущества изнасилованной и убитой им С. В ходе следствия было установлено, что К. после совершения убийства забрал с места происшествия пальто С., снял с мертвого тела сапожки, похитил мелкие предметы туалета, студенческий и проездной билеты. Все эти предметы К. выбросил неподалеку, где некоторые из них были впоследствии обнаружены. Несмотря на это, суд посчитал, что в действиях К. имеется состав кражи личного имущества С, поскольку он после убийства потерпевшей, имея корыстный интерес и, завладев вещами С. мог беспрепятственно распоряжаться ими, что и сделал¹.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / Под ред. В.В. Мозякова.- М., – 2018. - С. 268.

В случае, если после совершения изнасилования у потерпевших похищаются паспорт или иной важный личный документ (водительское или служебное удостоверение, трудовая книжка и др.), то действия виновного квалифицируются по ч. 2 ст. 325 УК РФ даже в том случае, если указанные документы позднее уничтожаются.

По факту последующего уничтожения документов какой-либо дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 325 УК РФ не требуется, поскольку составом преступления — похищение документов, охватывается и последующее распоряжение похищенным, в том числе и его уничтожение.

Квалификация действий виновного по ч. 1 ст. 325 УК РФ не может быть признана обоснованной и потому, что в данной норме предусмотрена уголовная ответственность за похищение, уничтожение, повреждение и сокрытие не личных, а официальных документов, штампов или печатей, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности.

В ряде случаев изнасилование потерпевших сопряжено с их похищением или незаконным лишением свободы. Для дополнительной квалификации действий насильника по данным статьям Уголовного Кодекса необходимо руководствоваться наличием у него умысла на то, что с целью совершения изнасилования он незаконно захватывает потерпевшую, перемещает ее на более или менее большое расстояние в безлюдное место, где насильно удерживает или с той же целью совершает насильственное удержание потерпевшей в месте ее постоянного или временного пребывания.

Так, по совокупности соответствующих частей ст. ст. 131, 126 и 105 УК РФ были квалифицированы действия П., который проезжая на автомашине марки «Урал — 4320», заметил идущую по дороге несовершеннолетнюю Ж. С целью ее изнасилования П. остановил машину, вышел из салона, схватил потерпевшую за руку и против ее воли, заведомо зная, что она несовершеннолетняя, насильно посадил в машину, удерживая в салоне, отвез ее за 27 км в лес. Причиняя физическое насилие, заставил ее раздеться и изнасиловал. Затем с целью скрыть совершенное преступление и лишения

жизни Ж. повалил ее на сидение, придавив своим телом, схватил руками её за шею и стал душить. В результате наступила смерть потерпевшей от механической асфиксии. Удостоверившись, что потерпевшая Ж. мертва, П. вытащил труп из машины и оттащил его за дорогу, после чего с места преступления скрылся¹.

В другом случае представляется, что органы предварительного следствия ошибочно не предъявили некоему Г. дополнительного обвинения в похищении человека. Г., следуя на принадлежащей ему автомашине ВАЗ-21011 около 23-х часов, обратил внимание на ранее ему незнакомую Ф. И предложил ее подвезти, имея умысел не оказать Ф. транспортные услуги, а против её воли отвезти за город, затем изнасиловать. Однако Ф. отказалась сесть в автомашину. Г. догнал ее и умышленно передним бампером сбил Ф. с ног, преследуя цель любой ценой посадить ее в машину. После этого Г. остановился, вышел из машины, подошел к Ф., лежащей на дороге в состоянии легкого потрясения и, несмотря на ее стоны, затащил Ф. на заднее сидение, отвез ее за город, где на берегу карьера изнасиловал, убил, а труп сбросил в воду².

Субъективная сторона изнасилования характеризуется виной в форме прямого умысла. Виновный сознает, что совершает половое сношение вопреки воле потерпевшей с применением насилия или с угрозой его применения к ней или другим лицам, либо с использованием ее беспомощного состояния и желает этого. Мотивом изнасилования может выступать стремление удовлетворить половую страсть (чаще всего), желание отомстить потерпевшей или опозорить ее в глазах окружающих, принудить ее выйти замуж за виновного. Возможно также совершение изнасилования по мотивам религиозной или национальной ненависти и вражды.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: Расширенный уголовно-правовой анализ с материалами судебно-следственной практики / под ред. В.В. Мозякова.- М., – 2017. - С. 268.

² Там же. - С. 268.

Субъектом изнасилования может быть любое вменяемое лицо мужского пола при достижении им четырнадцатилетнего возраста, то есть, субъект специальный по половому признаку.

Соисполнителями изнасилования могут быть и женщины. Кроме того, лица женского пола могут быть соучастниками в виде организаторов, подстрекателей, пособников.

Насильственные действия сексуального характера.

Под насильственными действиями сексуального характера, согласно УК 1996 года понимаются: мужеложство, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей).

Исследуемая норма (ст. 132 УК) охраняет не "нормальный уклад" половых отношений в традиционном его понимании, а, исходя из буквы действующего уголовного законодательства, ставит под охрану те же общественные отношения и интересы, которые охраняются нормой об ответственности за изнасилование. Однако если в изнасиловании речь идет только о половой свободе и неприкосновенности женщины, то при совершении насильственных действий сексуального характера нужно говорить о причинении вреда половой свободе и половой неприкосновенности любого человека. При этом критерии и границы допустимости собственной половой свободы, несомненно, должны определяться потерпевшим лицом - оно и только оно должно определять, страдает ли в результате совершенного с ним деяния его половая свобода.

Действующее законодательство также не дает оснований для утверждений о том, что непосредственным объектом любых насильственных действий сексуального характера (как и изнасилования) являются всегда одновременно и половая свобода, и половая неприкосновенность.

В отличие от изнасилования, данное преступление посягает на половую свободу не только женщин, но и мужчин. В качестве дополнительного

объекта посягательства может быть жизнь или здоровье человека. Учитывая повышенную опасность для общества, законодатель приравнял по степени тяжести насильственные действия сексуального характера к изнасилованию.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит из совершения виновным актов мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего.

Мужеложство представляет собой способ удовлетворения половой страсти между мужчинами путем введения полового члена одного в заднепроходное отверстие другого.

Лесбиянство также представляет собой способ удовлетворения половой страсти только между женщинами путем соприкосновения их половыми органами, манипуляции с ними при помощи пальцев рук, а также иные действия, совершаемые руками и другими частями тела, преследующие вышеуказанную цель.

Законодатель не расшифровал понятие «иные действия сексуального характера», к которым, по нашему мнению, относятся следующие действия, совершение которых сопряжено с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего:

- введение полового члена мужчины в заднепроходное отверстие женщины;

- оральный секс (любого вида) между мужчинами, между женщинами, между мужчиной и женщиной;

- имитация полового акта путем совершения фрикций половым членом мужчины в промежутке между молочными железами женщины, ее бедрами, плечом и шеей, по поверхности живота;

- имитация акта мужеложства путем введения мужчиной муляжа полового члена в заднепроходное отверстие другого мужчины;

- имитация акта лесбиянства путем введения женщиной муляжа полового члена в половые органы другой женщины, а также в ее заднепроходное отверстие;

- понуждение к совершению указанных действий двумя лицами, когда виновный получает сексуальное удовлетворение от созерцания происходящего.

В качестве «других лиц», в отношении которых может быть применено насилие или высказана угроза его применения с целью понудить потерпевшего к насильственному совершению акта мужеложства, лесбиянства или иных действий сексуального характера, могут фигурировать, так же как и в составе изнасилования, родные и близкие потерпевшего, который в данном случае может потерять способность к сопротивлению и покориться воле виновного.

Квалифицированные и особо квалифицированные признаки составов насильственных действий сексуального характера и изнасилования аналогичны между собой.

Субъектом рассматриваемого преступления является лицо, достигшее 14-ти летнего возраста, причем субъектом мужеложства может быть только лицо мужского пола, лесбиянства - женского, а иных насильственных действий — как мужчина, так и женщина.

Однако при совершении рассматриваемых преступлений в составе группы мужчины могут выступать и, соответственно, нести ответственность как организаторы, подстрекатели или пособники в случае совершения исполнителями - женщинами актов насильственного лесбиянства, и наоборот, женщины - в случае совершения исполнителями - мужчинами актов насильственного мужеложства, естественно, если те и другие сами в непосредственный сексуальный контакт с потерпевшим не вступали.

Насильственные действия сексуального характера совершаются только с прямым умыслом. Виновный осознает, что удовлетворяет свои

сексуальные потребности путем совершения противоправных действий и желает этого.

Мотивом совершения насильственных действий сексуального характера помимо удовлетворения полового желания может быть желание унижить человеческое достоинство потерпевшего, опозорить в глазах окружающих, заставить в дальнейшем выполнять какие-либо действия под угрозой распространения сведений об имевшем место сексуальном насилии. Возможно, совершение рассматриваемого преступления из соображений мести или хулиганских побуждений.

Понуждение к действиям сексуального характера. Объектом рассматриваемого преступления является половая свобода личности. При понуждении к половому сношению или лесбиянству виновный посягает на половую свободу женщины, при понуждении к мужеложству - на половую свободу мужчины. При совершении иных действий сексуального характера - на половую свободу как мужчины, так и женщины.

Объективная сторона рассматриваемого преступления состоит в том, что виновный с помощью противоправного воздействия на психику потерпевшего заставляет уступить его сексуальным домогательствам: вступить в половое сношение, совершить акт мужеложства, лесбиянства или иного действия сексуального характера.

При этом понуждение к указанным действиям не связано с применением физического насилия или угрозой его применения к потерпевшему или к другим лицам.

Психическое воздействие на потерпевших осуществляется путем:

- шантажа, который заключается в угрозе оглашения сведений, которые, ставшие общеизвестными, могут нанести ущерб чести и достоинству потерпевших и их близким или привести к иным нежелательным последствиям, например, о неординарной сексуальной ориентации, занятии проституцией, употреблении наркотиков, совершении правонарушений, супружеской неверности, раскрыть тайну усыновления и др. При этом не

имеет значения, соответствуют ли действительности сведения, под угрозой разглашения которых совершено сексуальное домогательство;

- угрозы уничтожением, повреждением или изъятием имущества, причем равнозначно как движимого, так и недвижимого;

- использование материальной зависимости, которая может быть обусловлена, например, полным или частичным проживанием на его жилплощади при отсутствии собственной, наличием у потерпевшего долговых обязательств, которые он к этому времени выполнить не в состоянии и ему требуется отсрочка;

- использование иной зависимости, которая обусловлена получением потерпевшим каких-либо льгот, преимуществ, выгод, решением важных для них вопросов в зависимости от волеизъявления виновного. Подобная зависимость может иметь место, например, в сочетании пар: «начальник-подчиненный», «преподаватель-учащийся», «тренер-спортсмен», «проверяемый-ревизор-контролер», «спонсор - нуждающийся в материальной помощи», «проситель кредитов - распорядитель кредитов», «рядовой член организованной преступной группы - лидер», «арендатор-арендодатель», «проситель-работодатель» и т.п.

Кроме того, виновный может ставить условием не ущемлять законные права и интересы потерпевшего только в результате совершения с ним указанных в диспозиции ст. 133 сексуальных действий.

Понуждение к действиям сексуального характера следует считать оконченным с момента предъявления требований вступить в половую связь, совершить акт мужеложства, лесбиянства или иного действия сексуального характера, высказав указанные в п. 4 ст. 133 УК РФ угрозы и выставив соответствующие требования и условия, вне зависимости от того, совершены ли были фактически виновным действия сексуального характера или нет¹.

Одно лишь предложение совершить действия сексуального характера не может образовать состав преступления, предусмотренного ст. 133 УК РФ.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., - 1996 г. - С. 153

Если в результате отказа лица совершить под угрозой шантажа действия сексуального характера, виновный предал огласке заведомо ложные сведения, порочащие честь и достоинство потерпевшего и его близких, то содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 133 и 129 УК РФ.

В случае наличия у субъекта понуждения признаков злоупотребления должностными полномочиями, действия виновного должны квалифицироваться по ст. 285 УК РФ.

Субъектом рассматриваемого преступления может быть лицо как мужского, так и женского пола, достигшее 16-летнего возраста.

Виновность субъекта имеет место и в том случае, если он действовал в интересах третьего лица (начальника, родственника, знакомого, друга). Если эти лица подстрекали другое лицо к понуждению потерпевшего совершить с ним действия сексуального характера, то они должны нести ответственность как соучастники по ст. ст. 34 и 133 УК РФ.

Ответственность по ст. 133 УК РФ не несут лица, которые не являются подстрекателями, но тем не менее знают, что потерпевший совершает с ними действия сексуального характера по понуждению виновного.

С субъективной стороны преступления, предусмотренные ст. 133 УК РФ, совершаются с прямым умыслом. Виновный осознает, что понуждает потерпевшего совершить с ним или с третьим лицом половое сношение, акт мужеложства, лесбиянства или действия сексуального характера путем шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества, а также с использованием материальной или иной зависимости и желает этого по мотивам удовлетворения полового влечения.

Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста. Объективная сторона преступления выражается в добровольном, без применения физического или психического насилия, совершении с лицом, не достигшим 16-летнего возраста полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства.

Исходя из диспозиции ст. 132 и 133 УК «иные действия сексуального характера» лежат за пределами мужеложства и лесбиянства, в названии ст. 134 УК понятие «иные действия сексуального характера» также фигурирует, но, судя по диспозиции, предполагает, на оборот, совершение только актов мужеложства и лесбиянства.

Это, в частности, приводит к тому, что ответственность по ст. 134 УК не могут нести лица, совершившие такие общественно-опасные деяния с лицом, не достигшим 16 лет, как оральный секс, удовлетворение половой страсти путем введения полового члена в заднепроходное отверстие женщины и др. действия сексуального характера, перечисленные в п. 2 комментария к ст. 132 УК РФ¹. Подобные деяния, при условии отсутствия какого-либо насилия, могут быть квалифицированы только по ст. 135 УК, предусматривающей более мягкое наказание, не соответствующее степени опасности содеянного. На наш взгляд, выходом из создавшегося положения является внесение законодательных изменений в диспозицию комментируемой статьи.

Преступление признается оконченным с момента фактического начала полового сношения, акта мужеложства или лесбиянства. Попытка совершения подобных действий, если они не были доведены до своего логического конца по не зависящим от виновного причинам, должна квалифицироваться по совокупности ч. 3 ст. 30 и ст. 134 УК.

Как уже говорилось, отличительным признаком состава рассматриваемого преступления является добровольность лица, не достигшего 16-летнего возраста, на совершение с ним полового сношения, актов мужеложства или лесбиянства. Добровольность в данном случае может иметь двусмысленный характер: первое - это однозначное согласие, в основе которого может лежать материальная или иная заинтересованность, любопытство, а также уже сформировавшееся у лица, не достигшего 16-летнего возраста, половое влечение; второе - кажущаяся добровольность,

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., - 1996 г. - С. 153

которая выражается в непротивлении действиями виновного в силу непонимания потерпевшим смысла происходящего события. Последнее свойственно малолетним детям в возрасте до 5-6 лет, поэтому их кажущееся согласие не является юридически значимым для квалификации деяний виновного по ст. 134 УК. Представляется, что они образуют состав преступления, предусмотренный в зависимости от обстоятельств дела, п. «в» ч. 3 ст. 131 или 132 УК, т.е. совершенное с использованием беспомощного состояния потерпевшей.

Ответственность по ст. 134 УК наступает только в случаях, когда виновный знал, что совершает противоправные деяния с лицом, не достигшим 16-летнего возраста. Знание этого факта может основываться на раннем знакомстве с потерпевшими, на их внешнем виде и иных физических данных, манере поведения.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом, при этом виновный сознает, что совершает половое сношение, акт мужеложства или лесбиянства с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, и желает этого.

Субъектом данного преступления является лицо как мужского, так и женского пола, достигшее совершеннолетия.

Развратные действия. Развратные действия представляют собой поступки сексуального характера, не связанные с совершением полового сношения, однако направленные на удовлетворение полового влечения виновного иным способом, а также на развращение малолетних, возбуждения у них преждевременного интереса к половой жизни.

Объектом посягательства при совершении развратных действий является половая неприкосновенность, а также нормальное физическое и нравственное развитие лиц, не достигших 16-ти летнего возраста. Общественная опасность данного преступления состоит в том, что у данных лиц пробуждается раннее, физиологически и нравственно не обоснованное половое влечение, их представление о сексуальных отношениях между

людьми начинает при этом носить неестественный, зачастую циничный, нарочито грубый, опошленный характер, а в ряде случаев совершение развратных действий может служить причиной развития у малолетнего в дальнейшем гомосексуальных, садомазохистских и иных противоестественных наклонностей.

Развратные действия могут быть двух видов: физические и интеллектуальные.

Физические развратные действия выражаются в обнажении половых органов виновного, совершении ими непристойных движений, мастурбации - все это в присутствии лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, обнажение половых органов тех же лиц, сопровождающееся их разглядыванием, ощупыванием, поглаживанием, целованием, введением пальца во влагалище или в заднепроходное отверстие, склонение к мастурбации несовершеннолетнего либо в отношении виновного, либо в отношении самого себя, либо третьего лица, вне зависимости от того, имело ли место эякуляция у виновного или нет; откровенное совершение половых актов или иных действий сексуального характера между взрослыми с тем, чтобы лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, специально могло наблюдать происходящее.

Совершение половых актов или иных действий сексуального характера между взрослыми в присутствии малолетних, возраст которых определяется их непониманием происходящего, например до пяти лет, а также не имея умысла на то, чтобы лицо, не достигшее шестнадцатилетнего возраста, специально наблюдало происходящее, на наш взгляд, не образует состава развратных действий.

Интеллектуальные развратные действия могут выражаться в циничных беседах с несовершеннолетними на половые темы, показе ему видеофильмов или иной продукции порнографического характера, чтения литературы подобного содержания или прослушивания аудиозаписи звуков, сопровождающих половые акты.

Последствием совершения развратных действий, например, могут быть: покраснение слизистой оболочки, надрывы и разрывы девственной плевы; кровоизлияния в толщу, по краю или у основания ее, трещины, надрывы, царапины и кровоизлияния на слизистой оболочке наружных половых органов, в частности в области малых губ, клитора, наружного отверстия мочеиспускательного канала, различные повреждения в области лобка, промежности, заднего прохода¹.

Причинение несовершеннолетнему указанных повреждений наносят легкий вред здоровью и полностью охватываются составом преступления, предусмотренным ст. 135 УК РФ, в связи с чем дополнительная квалификация по ст. 115 УК РФ не требуется.

Диспозиция ст. 135 УК РФ исключает применение виновным какого-либо насилия по отношению к несовершеннолетнему лицу. Учитывая то обстоятельство, что применение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью при совершении действий, указанных выше действий связано с применением насилия, действия виновного в этом случае не образуют состава развратных действий и их, по нашему мнению, надлежит квалифицировать как насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), при этом квалификация по п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ в любом случае представляется обязательной.

При квалификации действий виновного по ст. 135 УК РФ необходимо учитывать, что девочки и мальчики в возрасте 12-13 лет нередко достигают такого уровня полового развития, что начинают проявлять интерес к сексуальному общению с лицами другого пола. Однако проявление ими инициативы в совершении развратных действий с участием виновного не освобождает последнего от ответственности по ст. 135 УК РФ. В любом случае согласие малолетнего на совершение в отношении него развратных действий, на наш взгляд, также не исключает ответственности виновного.

¹ Сердюков М.Г. Судебная гинекология и судебное акушерство. - М., - 2015. - С. 52

Совершение добровольного полового акта или иных действий сексуального характера между взрослой женщиной и лицом мужского пола (или наоборот), не достигшего 16-летнего возраста, не может рассматриваться как совершение развратных действий и образует состав преступления, предусмотренный ст. 134 УК РФ.

В ряде случаев развратные действия предшествуют изнасилованию или совершению насильственных действий сексуального характера, которые являются продолжением развратных действий и, естественно, охватываются умыслом виновного именно на совершение насильственного полового акта или иного насильственного действия сексуального характера. В этих случаях действия виновного надлежит квалифицировать по соответствующим частям ст. ст. 131, 132 УК РФ, причем квалификация по п. «в» обеих статей представляется обязательной. В том случае, если развратные действия завершаются совершением ненасильственного полового сношения, актом мужеложства или лесбиянства, то ответственность виновного должна наступать по ст. 134 УК РФ.

Известные трудности возникают при разграничении составов преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 и ст. 135 УК РФ. Законодатель, формируя диспозицию ч. 1 ст. 132 УК РФ, не расшифровал понятие «иные действия сексуального характера» и не указал их отличие от развратных действий. Этой же статьей подчеркивается именно ненасильственный признак действий сексуального характера. В то же время по смыслу ст. 135 УК РФ совершение развратных действий не должно сопровождаться применением какого-либо насилия. Однако 3-5 летние дети, явно находящиеся в беспомощном состоянии в силу своего возраста могут стать жертвой всевозможных сексуальных домогательств и без применения к ним какого-либо насилия, например, в результате простого непонимания смысла происходящего.

Для разграничения указанных составов можно, на наш взгляд, руководствоваться тем, что действия сексуального характера в отличие от

развратных действий предполагают более сексуально выраженную форму удовлетворения полового влечения. Учитывая, как было указано выше, что совершение действий, предусмотренных ст. 132 УК РФ предполагает их насильственный характер, то, следовательно, совершение действий, перечисленных в п. 3, без применения насилия или угрозы его применения в отношении лиц, не достигших 14-летнего возраста, в том числе находящихся в беспомощном состоянии, должны квалифицироваться, по нашему мнению, по ст. 135 УК РФ.

Совершение любых действий сексуального характера, в том числе перечисленных выше, с применением насилия или с угрозой его применения в отношении любого лица, не достигшего 14-летнего возраста, должны квалифицироваться по соответствующим частям ст. 132 УК РФ (квалификация по п. «в» - обязательна).

Развратные действия считаются оконченным преступлением с момента их начала, вне зависимости от того, осуществил ли до конца виновный свой замысел или нет.

При совершении развратных действий потерпевшими могут выступать лица обоего пола: как женского, так и мужского в возрасте до 16 лет.

Совершение развратных действий в подавляющем большинстве случаев характеризуется наличием прямого умысла. Виновный осознает, что совершает развратные действия в отношении лица, заведомо не достигшего 16-летнего возраста и желает их совершить. При этом он должен достоверно знать это обстоятельство либо в связи со знакомством с потерпевшим, либо ориентируясь на его внешние физические данные и поведение. В нередких случаях развратные действия могут совершаться и с косвенным умыслом, например, в ситуации, когда взрослые совершают половой акт или иные действия сексуального характера в присутствии несовершеннолетнего и при этом осознают общественную опасность своих действий, выражающуюся в развращении малолетнего, предвидят наступление для него пагубных последствий, но относятся к этому безразлично.

Субъектом совершения развратных действий может быть лицо обоего пола: как мужского, так и женского, достигшее 16-летнего возраста. Однако при решении вопроса об уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетия, за развратные действия в отношении несовершеннолетних необходимо учитывать, что закон в указанных случаях направлен на охрану нормального развития несовершеннолетних обоего пола. Исходя из этого, суд должен в каждом конкретном случае подходить строго дифференцировано к решению вопроса об ответственности и мере наказания виновного, учитывая возраст

обоих несовершеннолетних, данные, характеризующие их личность, степень тяжести наступивших последствий и иные обстоятельства дела¹.

Таким образом, глава 18 УК РФ “Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности” предусматривает деяния, которые либо сопряжены с открытым сексуальным насилием, либо заключаются в грубом нарушении норм половой морали совершеннолетними лицами по отношению к лицам молодого возраста. К числу первых относятся изнасилование (ст. 131 УК РФ), насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ), понуждение к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ). Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста (ст. 134 УК РФ), развратные действия (ст. 135 УК РФ) составляют вторую группу. Все названные преступления имеют своим видовым объектом половую неприкосновенность и половую свободу личности. И, исходя из всего ранее сказанного, данные преступления (в теории и на практике их довольно часто именуют “половыми”) можно определить как предусмотренные уголовным законом общественно опасные деяния, грубо нарушающие сложившийся в

¹ Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 г. №4 «О судебной практике по делам об изнасиловании» (п. 14 в редакции Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.93 г. №11)

обществе уклад сексуальных отношений путем посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность личности.

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ МЕРЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ.

2.1 Проблемные вопросы применения уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности личности и развития российского уголовного законодательства в этой области.

Система санкций норм Особенной части УК в отдельных случаях противоречит интересам охраны личности и общественной безопасности.

Совершенно недопустимым представляется, например, положение, когда за совершение умышленных преступлений против личности предусматривается наказание в виде штрафа в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо исправительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года (понуждение к действиям сексуального характера – ст. 133 УК) или штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет (развратные действия — ст. 135 УК). В общественном сознании назначение такого вида наказания в виде штрафа однозначно ассоциируется с возможностью "откупиться" за содеянное.

Разумеется, внесение последних изменений и дополнений в УК 1996 года радикально изменит ситуацию в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью¹. Но видимо потребуется, еще немало таких изменений и дополнений.

В определении проблемных вопросов, требующих законодательного разрешения, серьезную помощь могут оказать постоянное слежение за

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации. - М., – 1996 г. – С. 153

ситуацией в области правоприменения (мониторинг), а также криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование.

Закон, как известно, относит изнасилование к числу особо тяжких преступлений и предусматривает за его совершение, при наличии обстоятельств, длительные сроки лишения свободы.

Несмотря на то, что УК 1996 года четко регулирует все отношения, охватываемые нормами ст. ст. 131, 132, 133, 134, 135, на практике нередко возникают трудности их применения. Если взять за основу следующую классификацию, то вопросы, возникающие при использовании норм статей, касающихся половых преступлений, можно подразделить на две группы, а именно: а) процессуальная сторона вопроса; б) нравственный, моральный аспект.

Эта классификация условна и, вероятно, до конца не отражает информацию, но в данной дипломной работе основное внимание обращено именно на них. При этом считаем, что подобное деление наиболее приемлемо только на бумаге, так как решение этих проблем целиком и полностью взаимосвязано. Борьба с ними надо в комплексе. Ибо один закон без гуманного обращения с жертвами изнасилования, без нравственного воспитания общества на уровне отдельного индивидуума ничего не решит. Важная роль отводится прокурорскому надзору. Именно он должен обеспечить своевременное, профессионально грамотное выполнение первоначальных следственных действий, прежде всего осмотра места происшествия, освидетельствования потерпевшей и подозреваемого, изъятия и осмотра одежды; тщательный с соблюдением всех требований закона допрос потерпевшей и подозреваемого, особенно несовершеннолетних и малолетних; максимальное использование возможностей судебно-медицинской, биологической, криминалистической, трасологической и иных видов экспертиз.

Рассмотрим данную ситуацию на примере изнасилования. При изложении суду предложений о наказании виновных в изнасиловании и

других половых посягательствах, прокурорам следует учитывать как тяжесть самого преступления, так и конкретные обстоятельства дела, роль каждого из подсудимых, степень осуществления преступного намерения, причины, по которым оно не было доведено до конца, характер наступивших последствий, возраст подсудимого и потерпевшей, данные об их личности.

Требуется улучшения работа по выявлению и устранению обстоятельств, способствующих совершению половых преступлений. Практика показывает, и это вызывает особую озабоченность, что, например, за изнасилование ежегодно осуждается, причем, как правило, к длительным срокам лишения свободы, значительное число молодых людей, почти каждый четвертый из них - несовершеннолетний. Обобщение показало, что недостаточная эффективность борьбы с изнасилованиями, наряду с другими причинами, связана с серьезными упущениями в деятельности правоохранительных органов. В ряде случаев из-за несвоевременного и некачественного выполнения неотложных следственных действий, отсутствия должного взаимодействия следователей с органами дознания слабого использования научно-технических средств преступления остаются нераскрытыми.

Имеются факты, когда в результате непринятия своевременных мер к установлению и изобличению преступника одни и те же лица совершают изнасилования неоднократно в течение длительного времени. Значительное количество дел возвращается судами на дополнительное расследование.

Около 6% от числа обжалованных приговоров отменяется и изменяется в кассационном порядке, главным образом ввиду неисследованности обстоятельств дела, ошибок в квалификации преступления и при назначении наказания.

Немало судебных решений пересматривается и в порядке надзора. Хотя прокуроры участвуют, как правило, в рассмотрении всех дел об изнасиловании, в большинстве случаев необоснованные приговоры отменяются и изменяются судами по жалобам осужденных и их защитников, а не по протестам прокуроров.

Более того, многие приговоры, отмененные и измененные впоследствии как незаконные, были постановлены судами в соответствии с предложениями государственных обвинителей¹.

Вопреки рекомендациям, осмотр места происшествия производится лишь по каждому второму из числа изученных дел, причем зачастую - несвоевременно; по каждому четвертому делу выполняется формально, поверхностно. Нередко это важнейшее следственное действие передоверяется работникам милиции, не имеющим необходимой квалификации и навыков его проведения. Только по каждому пятому делу в осмотре принимает участие специалист-криминалист, а судебно-медицинский эксперт - лишь в единичных случаях.

Не используются в полной мере возможности исследования одежды потерпевшей и подозреваемого. Вместо изъятия одежды путем выемки или обыска следователи обычно предлагают доставить ее потерпевшей, подозреваемому или их родственникам. В результате этого одежда нередко подвергается чистке, а иногда выдается другая одежда. Из-за различных нарушений при изъятии и хранении одежды экспертное исследование иногда становится невозможным. Не всегда проводятся трасологические экспертизы для определения механизма возникновения повреждений на одежде потерпевшей, хотя этот вопрос возникает по многим делам. Определенную ценность представляют данные об условиях, при которых образованы следы крови.

Трасологическая экспертиза следов крови встречается довольно редко. Это обусловлено недостаточной осведомленностью работников правоохранительных органов относительно возможностей подобного рода исследований. Между тем такое исследование крови в совокупности с

¹ Танасевич В.Г. Проблемы методики раскрытия и расследования преступлений. Советская криминалистика: Теоретические проблемы.- М., - 2015. - С. 38.

исследованием других следов позволяет судить об объективной и субъективной стороне преступления¹.

Судебно-медицинская экспертиза подозреваемого проводится только по каждому четвертому делу и, как правило, выясняется лишь то, способно ли данное лицо совершать половые акты. Вопросы о наличии у подозреваемого телесных повреждений, которые могли быть получены в результате борьбы с потерпевшей, биологических следов преступления, ставятся лишь по немногим делам.

Часто полагают, что проведение судебно-медицинской экспертизы делает лишним освидетельствование потерпевшей и подозреваемого. Между тем своевременное освидетельствование позволяет выявить такие важные следы преступления, как пятна крови, спермы, слюны, влагалищных выделений, обломки волос и другие микрочастицы на теле и в подногтевом содержимом.

В ряде случаев отыскание и фиксация доказательств осложняются в связи с длительной проверкой заявлений об изнасиловании, из которых усматривается необходимость немедленного возбуждения дела.

Формальное отношение некоторых следователей к расследованию половых преступлений, попытки ограничиться допросами причастных к делу лиц нередко приводят к тому, что показания потерпевшей становятся по существу единственным доказательством и судьба дела ставится в полную зависимость от ее позиции.

Это стимулирует возможность оказания давления на потерпевшую. То есть, помимо потерь материального характера потерпевшие и их близкие испытывают, и небезосновательно, чувство страха от предстоящего общения на следствии и суде с самим виновным лицом, а также на протяжении длительного времени с семьей и друзьями преступника. Ибо наше

¹ Гунарев С.А. Тактические и правовые основы использования генотипоскопической экспертизы при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел об убийствах и изнасилованиях. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. -СПб, – 2014. - С. 38.

законодательство построено так, что потерпевшие, в том числе и по половым преступлениям, должны “иметь удовольствие” сталкиваться с обвиняемым, нет никаких гарантий изоляции их от родственников и друзей преступника, а также то, что их домашние адреса, анкетные данные не станут достоянием гласности. Во многих случаях это дает результаты - изменение потерпевшими показаний по делам об изнасиловании типично. Следователи, прокуроры и суды зачастую не выясняют причины этого, не принимают меры к охране прав и законных интересов потерпевших.

Хотя ст. 52 Конституции РФ закрепила как главный принцип уголовного процесса защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе и компенсацию причиненного им ущерба,¹ на деле личная и имущественная безопасность в уголовном процессе потерпевшему не обеспечена. Участие в предварительном следствии и в судебном разбирательстве зачастую приносит жертве преступления дополнительные нравственные страдания, а иногда и новые материальные потери. Тогда как проблема защиты прав потерпевших в большинстве цивилизованных стран возведена на уровень государственной политики.

Не редки случаи, когда заявления об изнасиловании не находят подтверждения. По делам о таком преступлении, как ни по одной категории дел распространены ложные обвинения. Между тем возможность оговора не всегда учитывается в практике (установлено по 44% материалов).

Особо тщательной проверки, выяснения взаимоотношений в семье требуют дела об изнасиловании жен, падчериц, дочерей.

Не по всем делам выясняется поведение потерпевшей, характеризующие ее данные, хотя это имеет важное значение не только для решения вопроса о виновности обвиняемого, но и для правильного определения ему наказания, а также принятия мер к устранению условий, способствующих совершению преступления.

¹ Конституция Российской Федерации. - М. – 1993. - С.15.

По делам, по которым потерпевшая не была знакома с насильником, особенно важное значение имеет тщательное выяснение при ее допросе примет преступника, строгое соблюдение процессуальных правил предъявления подозреваемого для опознания, установления группы его крови и сопоставление со следами выделений, обнаруженных на теле или одежде потерпевшей, проверка объяснений подозреваемого¹.

По ряду дел, особенно когда потерпевшая является несовершеннолетней, возникают трудности при ограничении покушения на изнасилование от оконченного преступления.

При допросах несовершеннолетних обвиняемых и свидетелей допускаются нарушения установленных уголовно-процессуальным законом правил об участии в них педагогов и законных представителей несовершеннолетних.

Не всегда в достаточной мере учитываются данные о добровольном отказе подозреваемого от изнасилования, хотя ничего не мешало ему довести преступление до конца.

Изучение дел об изнасиловании показывает, что следователи, прокуроры и судьи не используют в полной мере возможностей выявления и устранения обстоятельств, способствующих совершению такого преступления. Статистика показывает, что из числа изученных дел следователи вносили представление по каждому третьему, а суды выносили частное определение по одному из пяти дел. Качество представлений и частных определений во многих случаях не отвечает предъявляемым к таким документам требованиям. Содержание их зачастую сводится к описанию случившегося без указания обстоятельств, способствовавших изнасилованию, и рекомендаций по их устранению.

Правильное разрешение дел указанной категории требует особо тщательного выяснения обстановки происшествия, взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшей, использования всех возможностей для

¹Проблемы борьбы с изнасилованиями (сборник). - М., - 2016. - С. 132.

получения объективных доказательств, подтверждающих или опровергающих совершение преступления.

При этом особое внимание обращать на обеспечение быстрых и решительных мер по установлению, изобличению, строгому в соответствии с законом наказанию насильников, охране прав, законных интересов и безопасности потерпевших от преступления. В то же время необходимо с осторожностью подходить к оценке заявлений об изнасиловании, особенно в тех случаях, когда потерпевшая ранее была знакома с подозреваемым, находилась с ним в одной компании либо в уединенном месте, совместно употребляла спиртные напитки и т.п.; тщательно проверять показания потерпевшей и объяснения подозреваемого, исключить возможность привлечения к уголовной ответственности и осуждения на основании оговора, не подтвержденного другими доказательствами.

В то же время сексуальные нападения – не только криминальная проблема, которая стала встречаться более часто в наше время. Следует отметить, что изнасилование имеет социальный характер. Жертва сталкивается не только с изнасилованием и воздействием на неё, но также и с реакцией окружающих на это.

Психологи предлагают понимать ситуацию женщины, подвергшейся изнасилованию, как безысходную ситуацию. Если женщина решает сопротивляться в момент нападения, то более вероятно, что она получит социальную поддержку от своей семьи и друзей; также более вероятно, что милиция и медицинский персонал поверят ей. С другой стороны, она вынуждена оплатить стоимость этой поддержки. Во-первых, вероятно, что в результате нападения она получит повреждения. Таким образом, ей потребовалась бы медицинская помощь, были бы привлечены правоохранительные органы и она была бы вынуждена давать показания, объясняя многим людям произошедшую ситуацию, то есть переживая заново ситуацию травмы. Что могло бы привести к усилению её критического состояния.

Однако, если жертва не желает рисковать и получать дополнительный ущерб, то получение помощи от различных институтов и понимание ее ситуации окружающими маловероятно. Она будет обвинена сама собой и окружающими за неказание сопротивления и она будет испытывать намного большее чувство вины и количество трудностей, мешающих разрешению проблемы в конечном счете.

А каким выходит в мир подросток, переживший сексуальное насилие. Чаще всего в нем уже заложена сексуальная агрессия, извращения, страх перед взрослым, напоминающим насильника. Зарубежные исследования показали, что большой процент малолетних проституток свой первый сексуальный опыт вынесли из отношений собственным отцом.¹ Особенно страшно, что бывшая жертвы насилия часто сами становятся насильниками.

Как показывает опыт возбудить уголовное дело по факту изнасилования, а тем более ребенка, проблематично, ибо сам этот факт труднодоказуем. А если в отношении ребенка применяются “просто” развратные действия, да еще без свидетелей, это почти невозможно доказать. Также в российском Уголовном кодексе предусмотрена уголовная ответственность за несообщение только в отношении тяжких преступлений, но от всякой ответственности освобождаются близкие родственники насильника (ст. 316 УК - укрывательство преступлений). Таким образом, мать или бабушка, скрывающие изнасилование отцом своего ребенка, не несут уголовной ответственности.

Обеспечение неприкосновенности личности, уважения к ней, является одной из самых важных гарантий. Именно поэтому деяния, в которых наличествует физическое насилие, по общему правилу должны наказываться более сурово, чем те, в которых насилие отсутствует. Многовековой опыт человечества убедительно свидетельствует о том, что если личность, ее достоинство и жизнь должным образом не защищены, то она и не обладает

¹ Ганеева О. 8000 детей ежегодно становятся жертвами сексуальных преступлений.// Труд. -2015. - С. 8.

собственностью. Это в большей степени относится и к характеристике преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Проявления насилия здесь весьма разнообразны и наша главная задача состоит в том, чтобы предотвратить их или сконцентрировать все свои силы и принять всевозможные меры для устранения преступных последствий.

Именно вокруг проблемы изнасилования до сих пор не утихнут споры, так как эта проблема существует с незапамятных времен и поскольку она имеет политическое, правовое, а еще больше нравственное значение. Хотя уже сейчас мало кто из специалистов сомневается в том, что она не оказывает серьезного влияния на состояние правопорядка и ее предупредительные возможности весьма ограничены. На данный момент она почти не обладает устрашающим эффектом. Состояние преступности и динамика в конечном итоге зависят не от суровости санкций, а от совершенно других социальных факторов, порождающих преступность и индивидуальное преступное поведение. В тех странах, где смертная казнь отменена, уровень преступности, в том числе и насильственной, обычно не выше, чем там, где она сохраняется. Именно по этому, я согласна с мнением многих людей, голосующих за отмену смертной казни (в том числе и за преступления против личности), т. к. данная мера уголовного наказания в настоящий момент не оправдывает своего существования и не выполняет возложенной на нее обществом и государством функции устрашения.

Большая часть половых преступлений, изнасилований в том числе, совершается под воздействием причин психологического плана. Именно в этой области, я считаю, следует искать пути предотвращения и сокращения числа данного вида преступных посягательств. При этом нужно отметить, что подобного рода опаснейшие преступления очень плохо раскрываются (на лицо также необычайно высокий уровень латентности) и почти, если иметь в виду целенаправленную работу, не предупреждаются. На первый взгляд, они мало связаны и с социальными условиями жизни людей, и с экономической

жизнью, однако углубленное их изучение показывает, что за последние годы всеобщей дестабилизации их стало больше, чем раньше. Очевидно, в этих условиях легче пробуждаются и проявляются самые низменные желания и инстинкты, и в то же время выше ощущение безнаказанности и вседозволенности.

2.2 Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности по законодательству зарубежных стран.

Уголовными кодексами разных стран определяется разный круг сексуальных преступлений. При этом нередко встречается, что уголовное законодательство одной и той же страны на разных этапах её истории относит к категории сексуальных преступлений различные деяния.

Изнасилование - понятие, отягченное эмоциями, мифами и различиями. Поскольку его определяют как половой акт, прежде всего оно подразумевает проявление насилия, гнева и власти.

Слово "изнасилование" (гаре - англ.) происходит от латинского термина (гареге), означающего "красть", "хватать", "уносить"¹. В древние времена это был один из способов добыть жену - мужчина просто насиловал желаемую женщину, а затем приводил ее в свое племя. После этого он должен был защищать свое достоинство и свою честь, не позволяя другим схватить и изнасиловать свою жену. Похоже, что это было источником первых законов против изнасилования, в которых оно рассматривалось как преступление против собственности и чести, но не как преступление против женщины.

Согласно Кодексу Хаммурапи - своду законов, установленных в Вавилоне около 4000 лет тому назад, человек, который изнасиловал обрученную девственницу, подвергался смертной казни. Однако если мужчина насиловал замужнюю женщину, виновным считались оба - и насильник, и его жертва, и оба подвергались казни - их топили. Библейские

¹ Большой юридический словарь. - М., - 2017. - С.1256

установления против изнасилования (Второзаконие, 22:22-29) делают аналогичное различие с очень небольшим дополнением: замужняя женщина, подвергшаяся изнасилованию, рассматривалась как добровольная соучастница; и ее, и ее насильника убивали. Девственница считалась виновной только, если она была изнасилована в городе, где, как полагали, ее крики могли бы привлечь людей ей на помощь. Напротив, девушку, изнасилованную в поле вне городских стен, ждала пощада, поскольку никто не мог услышать ее крики. Если она была помолвлена с кем-нибудь, насильника забивали камнями до смерти, если же нет, насильник должен был заплатить ее отцу и жениться на ней (хотела она этого или нет - не имело значения)¹.

В более поздние времена законы против изнасилования продолжали все более подробно описывать различные обстоятельства, на основании которых строго или менее строго выполнялся вердикт о наказании. Наказание было самым суровым, если женщина была девственницей или происходила из высшего общества. При Вильгельме Завоевателе (1035-1087) мужчина, который изнасиловал девицу высокого общественного положения, наказывался кастрацией и ослеплением. Однако вина определялась исходом битвы обвиняемого и "защитника", так что если у жертвы не было никого, кто захотел бы рискнуть жизнью в бою с насильником, то у нее не было никакого способа добиться справедливости.

В двенадцатом столетии бои как средство определения вины или невиновности сменили судебные заседания. Однако в глазах закона не все были равны - дворянин или рыцарь с легкостью мог обвинить кого-нибудь из своих людей в изнасиловании, дабы спасти свою репутацию и избежать возможного отцовства. В конце тринадцатого века появились два дополнительных изменения в английском законодательстве, касающиеся изнасилования: различие при изнасиловании девственницы или замужней

¹Темнюк Д.Д. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – М., – 2016. – С. 28

женщины было опущено, а старый обычай наказания супружеством был упразднен. Были сформулированы главные элементы в определении изнасилования и наказания за него. Семь последующих столетий внесли очень мало изменений в этот кодекс.

Несмотря на систему законов, изнасилование не всегда рассматривалось как зло. Во время войн, как тысячи лет назад, так и в наши дни, солдаты-победители насиловали женщин врага. В литературе изнасилование иногда представлялось в героических образах, как это сделал Эйн Рэнд в своем произведении "Первоисточник". В обществе изнасилование часто квалифицировалось как проступок в зависимости от социального положения жертвы и насильника: на юге США, например, в 1940-е и 1950-е годы белого мужчину редко привлекали к суду за изнасилование черной женщины, однако черного мужчину, обвиненного в насилии над белой женщиной, наказывали моментально и жестоко. Даже сегодня в большинстве законодательств мужчину вряд ли обвинят в изнасиловании проститутки, а принудительное сношение между мужем и женой не считается изнасилованием в 38 из 50 американских штатов¹.

По современным данным предполагается, что каждая женщина из шести на протяжении жизни может стать жертвой изнасилования, а одна из двадцати четырех становится жертвой изнасилования.

Женщину все еще часто порицают за то, что она была изнасилована. Эта точка зрения базируется не только на подозрении о ее возможном подстрекательстве, но и на ошибочном представлении, что женщину, которая сопротивляется, невозможно изнасиловать. Как гласят два старых присловья: "Женщина с задранной юбкой бежит быстрее, чем мужчина со спущенными штанами" и "Нельзя вдеть нитку в двигающуюся иголку". Эти образцы низкопробного юмора совершенно не учитывают ужас, испытываемый жертвой насилия, ее страх перед физическим оскорблением, увечьем, смертью, ее потрясение. Даже если женщина не видит оружия, разве она

¹ Криминология. Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова. - СПб. – 2015. - С. 421.

может быть уверена, что оно не спрятано? В таких ситуациях многие женщины надеются, что некое подобие "сотрудничества" поможет им избежать увечья и вообще быстрее отделаться от насильника. Однако по иронии нашей правовой системы этот разумный путь наказывается - исход дела, возбужденного против напавшего на женщину, частично зависит от наличия доказательств ее физического сопротивления - порезов, ушибов и других признаков борьбы. Чтобы доказывать ограбление, таких свидетельств не требуется. В ряде американских штатов закон поддерживает такое мнение: в отличие от дел о нападении или грабеже, где показаний жертвы достаточно для доказательства того, что преступление совершено, в случаях с изнасилования для этого необходимо заявление или показание другого человека, называемое подтверждением. Однако во многих штатах, например, районному прокурору теперь не разрешается обнародовать в суде прошлое сексуальное поведение женщины, а женщины не обязаны доказывать, что они сопротивлялись насилию, предъявляя увечье¹.

Увы, не смотря на такой прогресс, решения судебных дел об изнасиловании все еще носят слишком субъективный характер.

Исследование, проведенное в США Национальным центром профилактики и статистики изнасилования, отделением Национального института психического здоровья, показало, что американские судьи гораздо охотнее верят, что женщина подверглась изнасилованию, если она кажется целомудренной и ведет традиционный образ жизни. Если присяжные сомневались в моральном облике жертвы, то они смягчали приговор. Присяжные гораздо охотнее верили жертвам изнасилования, если те были замужними женщинами или если они подвергались насилию в собственном доме. Напротив, если жертва изнасилования рисовалась присяжным как женщина, способная проявить сексуальную активность или со "свободной" моралью, если у нее был незаконнорожденный ребенок или, например, она

¹ Темнюк Д.Д. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности. – М., – 2016. – С. 30

употребляла марихуану, присяжные были склонны не принимать ее слова всерьез. Более того, если присяжные высказывали относительное предубеждение против ответчиков, которые были похожи на неудачников или у которых был неопрятный вид, то те, кто хорошо выглядел и казался обходительным с женщинами, значительно легче могли привлечь присяжных на свою сторону. Несмотря на то, что во многих штатах адвокатам теперь запрещено интересоваться сексуальным прошлым жертв изнасилования, женщины в подобных делах по-прежнему должны пройти тяжелое испытание, стоя на месте для свидетелей и отвечая на вопросы защитников подсудимых. Адвокаты знают, что вызовут протест, но делают это просто для того, чтобы посеять семена сомнения в головах присяжных. В одном деле, приводимом в исследовании Рескин, "женщину, которую изнасиловали в собственном доме в 2 часа ночи, когда она спала, защитник спросил, был ли на ней надет бюстгалтер". Следует добавить еще один пункт, касающийся юридической стороны случаев изнасилования. В то время как уголовное дело может быть возбуждено и рассматриваться только в городе, округе или штате, жертва изнасилования сама может сделать выбор и возбудить гражданское дело, в котором она обвинит насильника в том, что он причинил ей оскорбление, боль, страдание или наказуемые телесные повреждения. В гражданском деле в отличие от уголовного женщина может нанять собственного адвоката. Кроме того, при ведении гражданских дел достаточно, чтобы подозреваемый был признан виновным только в результате "преобладания улик", в то время как при ведении уголовных дел употребляется более строгий стандартный термин для признания вины ("вне разумных сомнений"), поэтому в первом случае более вероятно, что женщина выиграет дело. Однако гражданского дела недостаточно, чтобы заключить даже признанного виновным насильника в тюрьму, он получит наказание только в виде денежного штрафа¹.

¹ Уголовное право. Особенная часть / под ред. А.В. Гришко. - М.: НИКО. – 2017– С. 432.

Определенный интерес представляет анализ аналогичных составов преступлений, предусмотренных уголовным законодательством других стран. Так, в подобных рассматриваемому составу преступления четко определяют возраст потерпевших. В § 176 УК Германии это – лицо, не достигшее четырнадцатилетнего возраста (ребенок), а в § 182 – моложе шестнадцати лет (несовершеннолетний).

В ст. 181 УК Испании говорится о потерпевшем, не достигшим двенадцати лет, а в ст. 183 – старше двенадцати, но младше шестнадцати лет. Ст. 191 УК Швейцарии¹ говорит о потерпевшем не достигшим шестнадцатилетнего возраста, а ст. 192 – о несовершеннолетнем в возрасте более шестнадцати лет. В ст. 227-25 УК Франции говорится о личности несовершеннолетнего в возрасте не более пятнадцати лет, а в ст. 227-27 – о несовершеннолетнем в возрасте более пятнадцати лет и не ставшим полностью дееспособным вследствие брака.

Уголовное законодательство иностранных государств определяет понятия не типичного сексуального поведения примерно в одном ракурсе с российским законодательством.

Одним из видов нетипичного сексуального поведения по отношению к лицу, не достигшему четырнадцатилетнего возраста, в ст. 134 УК предусматривается гомосексуализм (от греч. homoіos – сходный, одинаковый и лат. sexus – пол). Он проявляется в достижении субъектом (как мужчиной, так и женщиной) сексуального удовлетворения путем проведения сексуального контакта с лицом одноименного пола (гомосексуальный коитус)². Различают следующие виды гомосексуализма: педерастия, мужеложство, эфебофилия (сексуальный контакт между зрелым мужчиной и

¹ Красиков А.Н. Преступления против личности: Учебное пособие для студентов учеб. заведений юрид. профиля. - Саратов, – 2015. - С. 309-310.

²В дореволюционном уголовном законодательстве случаи противоестественного совокупления мужчины и женщины сенатом подводились под понятие мужеложства. И.Я. Фойницкий отмечал, что такое толкование не соотносится с этимологическим значением слова "мужеложства", предполагающим, что мужчина разделяет ложе с другим мужчиной. См.: Указ. соч. С. 155; Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. Изд. 2-е, пересм. - СПб. – 2015. - С. 160.

подростком), гомосексуальная педофилия (гомосексуальное влечение к детям), лесбийская любовь – женский гомосексуализм, корофилия (сексуальный контакт между зрелой женщиной и девушкой).

Педерастия (от греч. *paiderastia* – любовь к мальчикам) – гомосексуальные действия с мальчиками (чаще подразумевается совершение более старшим субъектом анального коитуса с мальчиком; иногда данный термин используется и в качестве синонима любого проявления мужского гомосексуализма). По мнению З. Старовича, широко распространенное употребление этого термина для обозначения полового сношения через задний проход между мужчинами любого возраста едва ли можно признать правильным, поскольку для наименования этих действий существует самостоятельный термин – педикация, аналогом которого является понятие мужеложства, принятое в отечественном уголовном законодательстве¹.

Анализ этимологии этих понятий приводит к мысли о том, что в уголовном законодательстве и, в частности, в ст. 134 УК необходимо объединить применяемые термины – мужеложство и лесбиянство в один термин, который бы и применялся в законодательстве – гомосексуальный акт. В данное понятие в ст. 134 УК входили бы: педерастия, эфебофилия, гомосексуальная педофилия и корофилия.

Первое упоминание о гомосексуализме находят в папирусах Древнего Египта (2,5 тыс. лет до н.э.), согласно которым боги Фет и Горус состояли в гомосексуальных отношениях. История свидетельствует о существовании этого порока еще в Индии, Вавилоне, Греции, Римской империи и других древних государствах². Историки Иосиф Флавий (37-95 г. н. э.) и Филон Александрийский (20-54 г. н.э.) пишут о широком распространении гомосексуализма среди древних иудеев. Аналогичные указания имеются и в Библии. Так, по библейскому преданию города Содом и Гоморра погибли в результате поголовного пристрастия их жителей к гомосексуализму.

¹ Старович З. Судебная сексология / Пер. с польск. - М., – 2015. - С. 55.

Отношение законодателя к мужеложству в различных государствах и в различное время было неодинаковым. Гомосексуализм преследовался в уголовном порядке, порой крайне жестоко. После того, как христианство стало в древнем Риме государственной религией, гомосексуализм начал наказываться смертной казнью. В изданном в 390 году указе императоров Валентина и Феодосия, установившем за гомосексуальные отношения смертную казнь путем сожжения, указывалось, что "Рим, отец всех добродетелей, не должен опорочиваться рождением женоподобных и ослаблением народного мужества, и всякий должен помнить, что тело есть святой храм души".

В средние века в феодальном обществе гомосексуальные связи отнюдь не пошли на убыль, что заставило папу Григория IX в 1232 г. обратиться со специальным посланием к духовенству Австрии, призывая бороться с гомосексуализмом. Лица, занимающиеся им, приравнивались папой к еретикам. Вышедшие в последующие столетия своды уголовных законов "Каролина", "Терезиана" устанавливали за любые виды гомосексуализма смертную казнь.

Особый интерес из этой группы преступлений представляет инцест (от лат. *incestus* – смешанный, грязный, безнравственный) – кровосмешение, сексуальное сожительство (связь) между близкими (кровными) родственниками: родителями и детьми, братьями и сестрами, дедами и внуками и т.д. Степень родства регламентируется правовыми нормами, которые могут быть различными не только в разных странах, но и изменяться в одной и той же стране с течением времени. Например, римское право различало *incestus juris gentium* и *inc. juris civilis*. К первому относилась связь между восходящими и нисходящими, а также между братьями и сестрами, ко второму – связь между прочими родственниками, которым по римским законам запрещалось вступать между собой в брак. Чрезвычайно расширен круг субъектов кровосмешения каноническим правом, относившим к нему половую связь при всех степенях родства и свойства, "пока их проследить

можно"¹. В Европе X в. инцестом была объявлена половая связь между родственниками вплоть до седьмой степени родства. Это привело к тому, что традиционно заключавшиеся аристократией близкородственные браки стали признаваться недействительными. Поэтому при Иннокентии III Лютеранский собор 1216 г. был вынужден ограничить инцест родством четвертой степени по каноническому счету, т.е. восьмой по гражданскому. С родством было сравнено усыновление и духовное родство, свойство же по каноническому праву устанавливалось не только браком, но и обручением.

Инцест был распространенным явлением в разные времена во многих обществах с различными этническими, расовыми и социально-экономическими условиями². Причем практически у всех народов, несмотря на этнокультурные и религиозные различия, инцест запрещался и табуировался. Исключением являлись лишь монархии династии некоторых древних государств (Древнее Перу, Древний Египет, Персия сасанидов), где династические браки инков и фараонов заключались между кровными братьями и сестрами. Такого рода обычаи существовали и у древних греков, отражением же негативного отношения к этим нравам являются известные сюжеты об Эдипе и Электре, где инцестные отношения, безусловно, осуждаются.

Таким образом, сравнительный анализ отношения к половым преступлениям (извращениям) общества, государства и церкви, на различных этапах развития человечества, позволяет нам сделать вывод, что практически у всех народов удовлетворение половой страсти с применением насилия и половые извращения (хотя они понимались по-разному) осуждались церковью, государством и наиболее широко – общественной моралью. Это полностью относится и к Российскому уголовному законодательству.

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. / доп. и пересм. А.А. Жижиленко. - СПб, – 2015. – № 7. - С. 136.

² Старович З. Судебная сексология: Пер. с польск. - М., – 2015. - С. 116.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Уголовно-правовая борьба с преступными посягательствами против половой неприкосновенности и половой свободы личности, обеспечению прав и законных интересов граждан в сфере сексуальных отношений является одной из актуальных задач, стоящих перед органами следствия и дознания. Ее успешное решение в значительной части предопределяет эффективность функционирования всей системы указанных органов, а также оздоровления общего фона нравственных идеалов российской молодежи и предупреждения их дальнейшего разрушения, падения моральных принципов и духовных ориентиров. Что в последствии может крайне отрицательно сказаться влияет на формирование подрастающего поколения, но и на генофонде страны вообще.

Крайне необходимо на данный момент интенсифицировать уголовно-правовую борьбу с рассматриваемыми преступлениями с учетом их общественной опасности, латентности и тяжких последствий, а также общественной опасности.

Кроме того, необходимо разработать оптимальный механизм эффективной реализации уголовно-правовых норм, предусматривающей ответственность за совершение указанных преступлений.

Поэтому, представляется, что в настоящее время на решении этих задач нужно сосредоточить общие усилия научных и практических работников, что в свою очередь оправдывает их усилия и в конечном итоге повысит эффективность уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере сексуальных отношений, а также обеспечит успешное решение задач борьбы с другими преступлениями, такими как преступления против жизни и здоровья, против общественной безопасности или здоровья населения и общественной нравственности.

Вполне понятно, что решение указанных задач, круга организационных, финансовых, правовых и др. проблем возникающих при ее решении - дело нелегкое, долговременное.

Однако, следует отметить, что постановка таких задач вызвала оживленную дискуссию и массу различных мнений по путям их решений у российских ученых-правоведов и практических работников. Одним из важных факторов, позволяющих решить поставленную задачу является, во-первых, дальнейшее углубление и расширение теоретических исследований методологических, теоретических, правовых, организационных, практических вопросов борьбы с половыми посягательствами на личность. В значительной мере предопределенных необходимостью и актуальностью глубокого и всестороннего изучения вопросов совершенствования деятельности правоохранительных органов по механизму реализации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, предусмотренных гл. 18 УК РФ в борьбе с указанными преступлениями.

Кроме того, одними из путей повышения эффективности борьбы с рассматриваемыми преступлениями являются внесения изменений и дополнений в УК 1996 года, которые позволят радикально изменить ситуацию в сфере уголовно-правовой борьбы с преступностью. Потребуется, видимо, еще потребуется немало таких изменений и дополнений.

В определении проблемных вопросов, требующих законодательного разрешения, серьезную помощь могут оказать постоянное слежение за ситуацией в области правоприменения (мониторинг), а также криминологическое и уголовно-правовое прогнозирование.

В работе освещены такие вопросы как: уголовно-правовая и криминологическая характеристики преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, в частности история развития уголовного законодательства о преступлениях против половой

неприкосновенности и половой свободы личности; анализ общей уголовно-правовой характеристики и состава половых преступлений; криминологическая характеристика личности преступника, совершающего половые преступления и причины преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также некоторые проблемные аспекты уголовно-правовых мер борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности и особенности; проблемы применения уголовно-правовых мер борьбы с половыми преступлениями на современном этапе развития российского уголовного законодательства, учитывая зарубежный опыт уголовно-правовой борьбы с половыми преступлениями.

Дать исчерпывающий перечень путей решения этих рассмотренных теоретико-прикладных вопросов борьбы с половыми посягательствами невозможно. Однако на практике может возникнуть необходимость решения и иных вопросов, связанных с квалификацией данных преступлений. При этом следует будет исходить и руководствоваться положениями норм Общей части УК и особенностями квалификации норм гл. 18 УК, предусмотренными Особенной частью УК РФ. За рамками работы, к сожалению, некоторые вопросы квалификации данных преступлений. Однако следует иметь в виду, что они также тесно связаны с освещенными в работе теоретическими и методическими уголовно-правовой борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности и половой свободы личности в сексуальной сфере.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативно-правовые акты:

- 1.1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - с. 4398.
- 1.2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 19.02.2018) // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - с. 2954.

2. Научная и учебная литература:

- 2.1 **Антонян Ю.М.** Общий взгляд на сексолого-криминологические исследования // Сексуальные преступники: –М.– 2014. – 465 с.
- 2.2 **Беляев Н.А.** Методологические основы изучения причин преступности. – Кишинев. –2015. – 325 с.
- 2.3 **Бехтерев В.М.** О половом извращении как особой установке половых рефлексов. –М., – 2015. – 287 с.
- 2.4 **Бехтерев В.М.** Обзорение психиатрии и экспериментальной психологии. – М., – 2017. – № 7-9. – 367 с
- 2.5 Большой юридический словарь.– М., –2017.– 3768 с.
- 2.6 **Бородин С.В., Полубинская С.В.** Российское уголовное право. Особенная часть – М., – 2015. – 875 с.
- 2.7 **Бруханский Н.П.** Материалы по сексуальной психопатологии. – М., – 2015. – 456 с.
- 2.8 **Верин В.П.** Современные проблемы изучения и организации борьбы с преступлениями в сферах семейно-бытовых и молодежно-досуговых отношений. – М., – 2016. – 321 с.
- 2.9 **Галиакбаров Р.Р.** Уголовное право. Общая часть: Учебник. – Краснодар, – 2015. – 459 с.
- 2.10 **Галкин В.М.** Применение уголовного закона по делам об изнасиловании. / Под ред. Е.В. Болдырева. - М.: Юридическая литература., – 2015. – 237 с.

- 2.11 **Гофман Э.** Учебник судебной медицины. – СПб., – 2015. – 332 с.
- 2.12 **Игнатов А.Н.** Квалификация половых преступлений. – М. – 2015. – 287 с.
- 2.13 **Игнатов А.Н.** Ответственность за преступления против нравственности (половые преступления). – М., – 2014. – 674 с.
- 2.14 **Корнеева А.В.** Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Отв. ред. д.ю.н., проф. Б.В. Здравомыслов. – М., – 2014. – 496 с.
- 2.15 **Красиков А.Н.** Преступления против личности. – Саратов, – 2016. – 612 с.
- 2.16 **Красиков А.Н.** Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. – Саратов, – 2014. – 265 с.
- 2.17 **Красиков Ю.А.** Уголовное право России.– М., – 2016. – 894 с.
- 2.18 **Крафт-Эбинг Р.** Половая психопатия с обращением особого внимания на извращение полового чувства . – М., – 2015. – 732 с.
- 2.19 Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. – Изд. 2-е.– СПб., – 2014. – 643 с
- 2.20 **Люблинский П.И.** Преступления в области половых отношений. – М. – 2016. – 569 с.
- 2.21 **Мендельсон Г.А.** Советское уголовное право. Часть Особенная. – М., – 2015. – 826 с.